

**СОЦИАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Учебное пособие

Репозиторий ВГУ

ББК 87. 6 я 73

УДК 300.3 (075.8)

Авторы: Бородич В.М., Бочков А.А., Голубев С.В., Гудков В.М., Девярых С.Ю., Рудковский Э.И.

Рецензент - кандидат философских наук Васильков В.Н.

Пособие знакомит читателя с основными проблемами социальной философии. Дан анализ структуры общества, сущности формационного и цивилизационного подходов. Рассматриваются философские вопросы хозяйственной деятельности, техники, пути решения глобальных проблем современности. Значительное внимание уделено проблеме человека, смыслу его жизни, соотношению свободы и ответственности личности.

Рассчитано на студентов вузов.

© Издательство ВГУ им. П.М. Машерова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Глава I.</i> Философия человека.....	5
<i>Глава II.</i> Природа и общество.....	26
<i>Глава III.</i> Философия общества.....	32
<i>Глава IV.</i> Общество в свете формационной и цивилизационной концепций.....	45
<i>Глава V.</i> Философия культуры.....	50
<i>Глава VI.</i> Философия техники.....	63
<i>Глава VII.</i> Философия хозяйствования.....	67
<i>Глава VIII.</i> Глобальные проблемы современности: сущность, причины, пути разрешения.....	72
<i>Глава IX.</i> Философия и модели будущего человечества.....	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие предназначено для студентов, аспирантов, школьных учителей, всех интересующихся проблематикой социальной философии.

Из всех разделов философии – это одни из самых спорных и запутанных. Лозунг древних греков "Познай себя", тезис Сократа "Я знаю, что я ничего не знаю" как нельзя лучше применим к познанию общества и человека. Во многих учебниках разделы, посвященные социальной философии, или вовсе отсутствуют, или излагаются в традиционном марксистском ключе. Современное обществознание находится в кризисе. Доказательством является разрыв теории с практикой, неумение социально прогнозировать будущее, реально оценить настоящее.

Цель пособия – помочь разобраться в наиболее сложных вопросах социальной философии, показать механизм философского анализа общества и человека. При этом авторы исходили из того, что социальная философия включает в себя философию истории, философию общества и философию человека.

Главы учебного пособия написаны следующими авторами: гл. I (§ 1, 3, 4), II, IV и VIII – Рудковским Э.И.; гл. I (§ 2), III и VII – Бочковым А.А.; гл. V – Гудковым В.М., Девятым С.Ю.; гл. VI – Бородичем В.М., Голубевым С.В.; гл. IX – Девятым С.Ю.

ГЛАВА I ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Проблема человека в истории философии

Проблема человека - старая и вечно новая проблема. Исследованию человеческой природы посвящена огромная, почти необозримая литература с древнейших времен. В истории философии мы встречаем различные интерпретации природы человека. В античной философии образ человека космоцентричен. Человек есть разумное отношение к своей природе, которая выступает как некий образец, задаваемый вечным порядком природы Целого. Жизнь в соответствии с природой является подлинно праведной. При этом, конечно, следует учитывать, что в рамках античной философии имели место различные подходы. К примеру, в учении Сократа философия человека сужена до философской этики, до учения о душе. Сократа интересует, прежде всего, душа человека, его нравственные качества, в которых он видит некую третью величину между естественным миром и миром божественного. Разум – главная способность человеческой души.

Демокрит рассматривает человека как органическую часть природы, как "микрокосм", отображающий "макрокосм". Природа человека определяется объективными процессами космоса /хотя и зависит от воспитания и обучения/.

В философии Платона человек трактуется как существо, производное от объективного бытия вечных идей. Мир идей относится к материальной действительности как подлинное бытие к возникновению, становлению. Дуализм души и тела, их вражда составляют то, что определяет сущность и существование человека. Душа бессмертна и занимает определенное место в космическом миропорядке. Таким образом, человек – это существо, определяемое скорее извне, чем изнутри.

Аристотель отмечал, что человек состоит, прежде всего, из души и тела: душа, по своей природе, – начало властвующее, тело – начало подчиненное. Душа не может существовать без тела и является по отношению к телу тем же, чем форма является по отношению к материи. Она придает смысл и направленность жизни. Душа есть причина и начало живого тела, она действует и движет. Общеизвестно положение Аристотеля, что человек – это общественное существо /"политическое животное"/, от других живых существ он отличается способностью к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.

Если в античной философии природа человека космоцентрична, то в средневековой - теоцентрична. Человек не верит в себя, он верит в Бога, потусторонний мир. Посюсторонний мир, как и сам человек, рассматриваются не в их самодовлеющей реальности, не такими, какими они есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе он средоточие греха. Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая красота, источник блага. Человек - это существо надприродное, душа которого пользуется Телом. Душа - нематериальная субстанция, отличная от тела, а не просто свой-

ство тела; она бессмертна /Августин/. Согласно учению Ф. Аквинского, душа – субстанциальная форма, превращающая первичную материю в человеческое тело. Интеллект неотделим от души, которая также бессмертна и лишена материи. Конечная цель человека – блаженство. Оно заключается в обладании высшим благом, которым является созерцание Бога. Совершенное и постоянное блаженство достижимо только в загробном мире. Истина дана человеку в откровении.

Философская мысль эпохи Возрождения проникнута пафосом автономии человека, верой в его безграничные творческие возможности. В эту эпоху ставка сделана на мыслительные свойства человека. Более того, стала утверждаться мысль о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь изучая условия его реальной жизни, от которых зависит его свобода и достоинство как личности.

В Новое время Бог смещается на периферию человеческой жизни. Он как бы прячется за процессами природы и растворяется в ее законах. Человек – природное существо, творение природы, всецело подчиненное ее законам, главным образом механическим /Ламетри/. Основная сфера человеческой деятельности – познание. Миром управляют разумные законы, которые соответствуют законам человеческого разума. Поэтому возможно преобразование жизни на основе разумных социальных проектов. Способ реализации последних – воспитание и просвещение.

Следует учитывать, конечно же, что существовали определения различия в подходах тех или иных философов к решению проблемы. Так, например, Р.Декарт, признавая возможность исследования человека как природного тела, видел сущность человека в его разумности, в мышлении. Каптезианский рационализм, дуализм души и тела надолго определил постановку и решение антропологической проблематики.

Ф.Бэкон /а за ним и другие материалисты/ считал человека разумным и в то же время материальным, телесным существом. Оно имеет "телесную душу", которая противопоставлялась "вечной", "бессмертной" душе богословов. Побудительные мотивы деятельности людей материалисты этого времени выводили непосредственно из природы человека. Возражая Декарту, Гоббс писал, что у человека может быть понятие лишь о телесной, материальной субстанции, а не о божественной; он отвергал идею о наличии у человека особой, независимой от тела субстанции. По его мнению, нет другой функции ума, вложенной природой в человека таким образом, чтобы для её применения требовалось лишь одно, а именно – родиться человеком и жить, пользуясь своими пятью чувствами.

Французские материалисты также рассматривали человека как величайшее творение природы, целиком подчиненное её законам. "Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен её законам, не может освободиться от неё, не может – даже в мысли – выйти из природы".¹ Материальное в

¹ Гольбах П. Избранные произведения. В 2 т. М. 1963. Т.1. С.59.

человеке играет определяющую роль в отношении духовного. Если духовное – мысли, настроения, переживания и т.д. человека, то материальное – его тело. Гольбах указывал, что, несмотря на свою мнимую духовность, наша душа видоизменяется так же, как тело.

Правда, Гельвеций утверждал, что люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть. Тем не менее, и социальность человека, когда речь заходила о проблемах нравственности и воспитания, французские материалисты трактовали натуралистически, абстрактно, утверждая рационалистический детерминизм, подчиняющий человека фатальной необходимости.

Так, примерно, рассуждали и другие материалисты, в частности Л.Фейербах. Для него человек – природное существо, он един в своей природе, в нем нет ничего над- и сверхприродного. Мышление такой же естественный акт, как и другие проявления природного мира. Сущность человека в отличие от других существ, скрывается в устройстве его тела /в его "естественной природе"/. Телесной организацией людей обуславливается и их образ жизни. Главное отличие человека от животного – сознание. Последнее понимается Л.Фейербахом как высшая степень чувственности. В загадке человека - загадка всех мировых проблем. На все вопросы общественной жизни должна ответить наука, исследующая телесную организацию людей, т.е. физическая антропология.

Согласно учению И.Канта специфическое отличие человека от иных живых существ заключается в его самосознании. Человек есть житель двух миров: чувственно воспринимаемого и умопостигаемого, мира "вещей в себе". В первом мире человек как чувственное существо подчинен законам природы и поэтому поступает необходимо. Второй мир – это мир нравственной свободы. Здесь человек подчиняет себя закону разума, т.е. нравственному закону и поступает свободно. В чувственно воспринимаемом природном мире ни одно из явлений не может быть причиной самого себя. Оно имеет причину в чем-то другом /и цель в чем-то другом/. Напротив, в мире свободы разумное существо есть цель сама по себе, К нему нельзя относиться лишь как к средству для чего-то другого. Человек – это цель, он не может быть средством. Способность человека поступать морально, т.е. без всякого принуждения исполнять свой долг, свидетельствует о реальности свободы. Существует закон, выражающий эту свободу и знание умопостигаемого мира. Это – моральный закон, категорический императив, который гласит: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства, т.е. стать нормой, правилом поведения для всех. Задача антропологии в прагматическом отношении исследовать то, что человек, как свободно действующее существо, делает и должен делать из себя сам.

В философии Г.В.Ф.Гегеля рационализм в понимании сущности человека достигает крайних форм. С его точки зрения человек появляется в мире с абсолютной необходимостью, является закономерным результатом развития абсолютной идеи – "субъективным духом". Важный вывод гегелевской философии состоит в признании того, что сущность человека разумна. Однако разум как

сущность человека не ограничивается только человеческим существованием. Он бесконечен и в своем развитии покидает область человеческих дел. Разум выступает как единственная субстанция мирового процесса. А личность становится только элементом этого процесса. В человеке абсолютный дух начинает осознавать себя, но дальнейшее самодвижение духа "снимает" человеческую субъективность в самосознании абсолютного духа. Философия Гегеля представляет собой высшую форму фаталистической трактовки человека, так как люди в системе развивающейся идеи оказываются лишь пассивным проявлением мирового духа.

В последующие периоды интерес к проблеме человека не ослабевал. Ей посвящали свое внимание А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, В.Соловьев и многие другие философы XIX века. В текущем столетии этой проблемой занимаются экзистенциалисты и персоналисты, неотомисты, фрейдисты и др. Рассмотрим более подробно сущность экзистенциалистской концепции человека. Для всех экзистенциалистских концепций характерно положение о том, что единственной подлинной реальностью является только бытие человеческой личности. Сущность человека в его самоанализе, в самосозерцании, в духовном общении с самим собой. Человек сначала существует-думает, чувствует, переживает, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам определяет свою сущность, он есть то, что сам из себя делает /Сартр/. Главными свойствами личности, согласно экзистенциализму, являются ничем не ограниченная "внутренняя" свобода, свобода воли и такие состояния, как страдание, тревога, одиночество, страх, в частности, страх перед смертью и т.п. М.Хайдеггер подчеркивал, что человеческое бытие есть "бытие для смерти". Смерть есть последняя и подлинная возможность бытия.

Человеческое существование уникально и неповторимо. Экзистенция – это исключительное бытие. Человек – это внесоциальное, недоступное научному знанию "самобытие", улавливаемое лишь путем внутреннего самосозерцания, переживания /Ясперс/. Во всех своих поступках человек должен исходить из единственного критерия; насколько при этом сохраняется его самобытность, "чистота", "подлинность". Он должен избегать социального "загрязнения", так как общество враждебно человеку. Оно – глухая стена, безликая сила, подавляющая личность, отнимающая у нее индивидуальность, "самость"; навязывающая стандарты поведения, вкусы. Общественные отношения соединяют людей только потому, что они разделяют их. Связь между людьми есть общение одиночек /Ясперс/.

Наиболее полно мир и смысл личного существования раскрываются через чувство страха. Страх – это имманентное индивиду чувство, которое навеяно абсолютным одиночеством человека. Если для Хайдеггера и Сартра глубины экзистенции раскрываются в страхе /выборе/ перед смертью, то Ясперс полагает, что человеческое существование раскрывается в так называемых "пограничных ситуациях" /смерть, страдание, вина, душевное заболевание и т.п./. Наш выбор и определяет нашу суть, суть бытия отдельной личности. Человек – это постоянный проект. Отсюда вытекает важнейший постулат экзистенциа-

лизма: свобода составляет само существование. Человек – это свобода, "... он полностью и всегда свободен, или же его нет вообще" /Сартр/. Свобода - это свобода выбирать самого себя. Нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а, следовательно, творит самого себя. Спасти человека может лишь сам человек.

Важным вопросом, который издавна волновал философов, является вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. И здесь критическое рассмотрение фрейдистских концепций человека, решающих по преимуществу эту проблему, представляется необходимым. Согласно Фрейду, человеческая психика разделена на "сознательное" и "бессознательное".

Бессознательное обозначается Фрейдом как "Оно" /Id/ в отличие от сознания – "Я" /Ego/. Кроме того, в душевной структуре человека основатель психоанализа различает еще один элемент "идеальное Я" или "Сверх Я" /Super-ego/. Это идеальное Я есть сверхличное в человеке /традиции общества, запреты, нормы морали/. Индивид представляется автору психоанализа как бессознательное Оно, которое лишь поверхностно охвачено сознательным Я. Оно – это своеобразное вместилище влечений, здесь бушуют страсти. Под влечениями понимаются чаще всего сексуальные влечения /инстинкты/ – стремление к самосохранению и влечения к смерти /Эрос и Танатос/. Согласно психоанализу, не внешние раздражения, а влечения, исходящие изнутри, определяют, главным образом, направленность человеческого развития и являются его двигателем. Бессознательное – это кипящий котел, содержание которого рвется наружу с целью получить разрядку. "Я" личности – это та душевная инстанция, которая является измененной под влиянием внешнего мира частью Оно и контролирует вынесение возбуждений во внешний мир. "Я" у Фрейда олицетворяет разум и рассудочность. Господствующий в Оно принцип удовольствия Я стремится заместиться принципом реальности. Не отменяя влечений к удовольствию, сознание пытается соотносить эти влечения с условиями существования. Но власть сознания над влечениями не столько фактическая, сколько формальная. По отношению к Оно Фрейд уподобляет Я всаднику, который призван обуздать превосходящую силу лошади. Следует учитывать, что Фрейд полностью не отрицает влияния социальных факторов. Однако из его рассуждений следует, что человек появляется на свет практически готовым существом, он фактически обусловлен лишь индивидуально, как биологическая особь, а общество выступает, по существу, только внешней принудительной силой. Человек мало что приобретает прижизненно, все необходимое для жизни он получает биологически, в порядке генетического наследования. В результате не человек выводится из культуры, а культура выводится из человека, его бессознательных влечений, которые не только делают необходимой культуру как форму обуздания бессознательного, защиты человека от самого себя, но и дают энергию для культурного творчества.

При изучении данной проблемы следует учитывать, что наряду с биологизаторскими истолкованиями человеческой сущности существует и другая крайность; преуменьшение реальной роли биологических факторов, упрощен-

ное истолкование социальной сущности человека, когда он превращается в пустоеместилище внешних воздействий, формирующих человека по любому образу и подобию. С этой точки зрения, человек рождается с единственной способностью – способностью приобретать человеческие способности.

Показательна в этом отношении концепция Э.Дюркгейна. Для него сущность человека – двойственная реальность, с которой сосуществуют, борются две сущности; социальная и индивидуальная. Причем, борьба – главное в данном сосуществовании. Все симпатии Дюркгейма на стороне общественного, а не субъективного. Социальная реальность, "коллективные представления" полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем, что есть личность человека.

Истину, очевидно, следует искать при ином подходе. Человек является носителем очень важных природных, биологических задатков, на основе которых развиваются способности, происходит социализация личности. Рождается человек все-таки не чистым листом бумаги. Этот лист, если можно так сказать, расчерчен в линейку, или в клетку, или в косую линейку. Человек – сложнейшее природное образование, биологическое существо, обладающее биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть, прежде всего, живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Биологическая природа включается в интегральную социальную сущность человека и занимает в ней весьма важное место. В этой связи следует обратиться к анализу марксистской концепции человека, без которой рассмотрение проблемы не было бы полным.

Марксизм связывает понимание природы человека с общественными условиями его жизнедеятельности и развития. Человек есть общественное существо, и всякое проявление его жизни представляет собой утверждение общественной жизни. В сжатом виде вывод о социальной сущности человека был сформулирован К.Марксом в шестом тезисе о Фейербахе: "... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений".¹ Такое истолкование природы человека как исключительно общественной имеет ряд следствий:

а/ изучая конкретные общественные отношения, мы изучаем тем самым конкретных людей, личностей;

б/ человек находится в непрерывном процессе изменения, становления. Изменив общественные отношения, можно преобразовать и природу человека.

Нельзя отрицать заслугу Маркса в сведении индивидуального к социальному: впервые были преодолены неразрешимая для мыслителей прошлого антиномия "индивид и общество" и метафизичность, когда человек рассматри-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.3.

вался как абсолютно автономная единица, а общество представлялось механической суммой индивидов.

В то же время, шестой тезис Маркса о Фейербахе нельзя абсолютизировать, ибо в таком случае неизбежен откат к вульгарному социологизму, к игнорированию того внесоциального, которое также характеризует природу человека. Отражая совокупность общественных отношений, сущность человека, конечно же, не сводится к этому отражению. Нельзя игнорировать биологическое и психическое в этой сущности, в том числе этнопсихическое. Человек как социальное существо не противостоит природно-биологической форме своего существования, являющейся его предпосылкой. Вместе с тем, в разных отношениях, в разных исследовательских ситуациях значение социальных и природно-биологических факторов может меняться.

Признание социальной сущности человека вопреки концепциям вульгарного социологизма отнюдь не предполагает растворения индивидуального бытия во всеобщей социальной целостности. Общественные отношения не существуют помимо индивидуальной деятельности людей и над ней. Как раз наоборот: вся индивидуальная жизнедеятельность всех людей того или иного общества и составляет фундаментальное содержание общественных отношений. При этом, конечно, следует учитывать, что результаты этой жизнедеятельности порой могут выходить из-под контроля отдельных индивидов.

§ 2. Философские проблемы антропогенеза

Проблема антропосоциогенеза связана с биологическим и социальным происхождением человека, его эволюцией, причинами появления. Она тесно связана с возникновением жизни на Земле, происхождением сознания. Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность, тема так и не получила однозначного решения. В зависимости от позиции исследователя на первый план выходит то эволюционная, то космическая, то божественная концепции происхождения человека; все еще ищут ответ, – является ли появление человека закономерностью развития неживой и живой природы, с помощью которого Вселенная осознала сама себя, то ли это случайность, удачное стечение обстоятельств. Не все ясно с прародиной человека, то ли это тропическая Африка, то ли северные районы Монголии, Китая, Сибири. Что повлияло: "ионизирующая радиация", труд, членораздельная речь, сексуальная революция? А может, как считал Ф.Ницше, первый человек действительно произошел от "больной обезьяны", и это совсем не венец эволюции, а "халтура" природы и говорить о его особенности можно лишь в плане его ущербности и выпадения из логической природной цепи, нарушения инстинктивной программы поведения. Не все ясно и с трудовой гипотезой и с проблемой недостающего морфологического звена между обезьяноподобными и современным человеком, но оно так до сих пор и не найдено.

Мы пытаемся понять человека, его происхождение, забывая о сложности, загадочности феномена. Справедливо отмечал М.М. Бахтин, что человек не может быть понятием.

Итак, человек – это результат длительной биологической эволюции (антропогенеза) и социального становления (социогенеза), что в сумме дало – антропосоциогенез. Данный процесс занял период в 3-3,5 млн. лет, в то время как вся написанная человеческая история насчитывает около 50 тыс. лет. Это процесс длительного количественного накопления и быстрого качественного скачка. Однако и здесь не все до конца понятно. Так еще в конце XIX в. была сформулирована проблема недостающего звена между обезьяноподобными и современным человеком. Если в конце третичного периода человека еще нет, то спустя всего "планетарный миг" (1 тыс. лет) он появился на большом пространстве и покрывал значительную часть земли, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Ряд ученых утверждают, что феномен возник вначале внутри обезьяноподобного существа и только потом произошли внешние, видимые изменения.

По мнению известного физиолога Н.П.Бехтеревой – требования, которые предъявляют земные условия к мозгу, во много раз ниже, чем его возможности (средний человек использует лишь 3% возможностей мозга, "гений" – 5%), поэтому автор склоняется к инопланетарной версии происхождения человека. Однако, несмотря на смелые предположения еще русских космистов К.Э.Циолковского, Б.И.Вернадского, Н.Г.Холодного, А.О.Чижевского, Н.Ф.Федорова мы не знаем той планеты, где бы могли жить наши собратья по разуму.

Как считал И.В.Вернадский, жизнь во Вселенной вечна так же, как и сама Вселенная. Живое вещество привнесено из глубин космоса, но не в виде молекул, а в виде постоянно действующих во Вселенной биологических полей. Однако проблема биологического поля еще находится в начальной стадии изучения. По мнению В.И. Вернадского в геохимическом отношении биосфера имела и имеет одну и ту же массу – 10^{20} граммов. Поэтому с точки зрения Тейяр де Шардена – биосфера пребывает все в том же "невозмутимом покое", а возникновение жизни не носит случайного характера, это неизбежный процесс взлета духа, связанного с появлением человека.

Если божественная концепция происхождения человека от Адама и Евы основана на вере, то научная – опирается на факты, законы, закономерности.

Научная гипотеза опирается на эволюционную теорию Ч. Дарвина и трудовую гипотезу Ф. Энгельса. Очевидно, следует говорить о комплексном характере факторов антропосоциогенеза. Прародиной человека называют Южную Африку (современная Кения, Танзания, Уганда), где в благоприятных природно-климатических условиях "экологической ниши" появляются первые люди. Второй прародиной человека называют северный район Лены, Вилюя, северную Монголию, северный Китай, где еловые климатические условия, переход к новой среде обитания привели к появлению человека.

Исследуя причины появления человеческого феномена, ряд ученых называют наступление ледника, что потребовало перехода от присваивающей к производящей экономике. Существует мнение, что причинами перестройки ДНК и РНК были солнечная, урановая, магнитная ионизирующая радиации,

ослабившие физические свойства предчеловека. Очевидно, говоря о происхождении человека от обезьяны, следует иметь в виду не только длительный процесс эволюции, но и то, что это была качественно иная ветвь, отличная от обезьяноподобных. На этом фоне можно выделить ряд факторов, сыгравших комплексную роль: труд, членораздельная речь, сплочение в общество, мышление, сексуальная революция. Здесь решающую роль сыграл труд. В чем причина перехода от доорудийной к орудийной деятельности – ответа пока нет. Однако следует иметь в виду, что производство простейших орудий труда началось на 1-1,5 млн. лет раньше, чем появилась речь и мышление и производилось в досознательной инстинктивной форме. Однако простейшие орудия использовались не только для охоты, но и для убийства внутри стада архантропов, что могло привести к гибели стад. Требовалась социальная форма контроля и система табу. Очевидно этот же фактор был решающим и в сексуальной революции, перехода от эндогамии к экзогамии и запрещения инцеста (кровосмешательства). В начале причины запрета кровосмешательства не были рациональными, нужно было положить конец убийствам за обладание самок. Большую роль в социальном регулировании сыграл тотемизм и возникновение социально-нравственных требований на запрет кровосмешательства, убийство соплеменника, требование поддержания жизни и т.д. В труде крепла воля, интеллект, росло творчество.

По мнению Ф.А.Хайека, западного социолога, главное условие антропосоциогенеза – вытеснение врожденных реакций благоприобретенными правилами, развитием культуры. Важную роль сыграло умение перенимать опыт своих соплеменников, особенно путем подражания, удлинение периодов детства и юности. Особую роль сыграла коэволюция: биологическая, генетическая и культурная. Можно сказать, что культура и эволюция создали разум.

§ 3. Смысл человеческого существования

Сущность человека определяет смысл человеческого существования. Проблема смысла жизни человека волновала многих философов в различные исторические эпохи. Но не только философов. Этот "проклятый" вопрос не может не тревожить каждого нормального человека. Французский философ А.Камю отмечал, что есть только один фундаментальный вопрос философии, вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить. В рамках данной проблемы можно выделить два основных вопроса:

1/ в чем истоки смысла жизни, какова его природа, существует ли он вообще?

2/ каково конкретное содержание этой категории /для чего жить/?

Среди многих ответов на первый вопрос можно выделить главные: а/ смысл жизни изначально присущ жизни, содержится в ее глубинных основаниях; б/ смысл жизни находится за пределами жизни; в/ смысл жизни создается самим человеком; г/ смысл жизни не может быть создан, он должен быть найден /В.Франкл/; д/ жизнь человека полна абсурда и лишена смысла. Последняя позиция характерна для фрейдизма и экзистенциализма. К примеру, лейтмоти-

вом учения Ж.П.Сартра является тема тщетности усилий, бесплодия и обреченности человека. Человек проклят быть необусловлено свободным существом, он дважды проклят искать свободу под страхом приговора – возмездия во взгляде "другого", он трижды проклят не найти ее¹.

При ответе на второй вопрос следует учитывать, что понятие смысла жизни выражает сущность человека и осознание человеком этой сущности. Человек – субъект своей жизни, а значит и ее смысла. В смысле жизни выражается природа человека. Человек, как известно, – существо биосоциальное – это единство и в то же время оппозиция души и тела, разума и чувств, идеального и материального. То или иное понимание смысла зависит от того, чему отдается предпочтение: жить чувствами и эмоциями или жить разумом, духом. В каждом человеке, как существе биосоциальном, существуют, к примеру, в изначальном виде стремление "иметь" и стремление "быть". Какое из этих двух стремлений возьмет верх, определяется не только биопсихическими особенностями и спецификой непосредственного социального окружения, но и господствующими в обществе ценностями, его общей культурой. Различное понимание смысла жизни присуще не только отдельным индивидам, но и различным философским школам и направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Гедонистическая трактовка смысла жизни отдает предпочтение в человеке опыту чувств. Здесь смысл жизни ассоциируется с теми удовольствиями, которые они нам доставляют /киренаики, Эпикур/. Киренаики учили, что непосредственное физическое наслаждение – единственное и подлинное благо в жизни человека. Жизнь – это совокупность моментов настоящего, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным удовольствием. Именно удовольствие является критерием добра и зла и главным мотивом всех человеческих поступков. Как и киренаики, Эпикур также считал наслаждение, удовольствие единственным благом, мерилom счастливой жизни. Однако наслаждение он трактует как отсутствие страдания. Поэтому лучше сразу избежать страдания, чем искать удовольствия, если оно имеет своим следствием страдание. Эпикур связывает удовольствие с благоразумием. Нельзя жить приятно, не живя разумно, избегая рассудительного самообладания. Высшей формой счастья является, по Эпикуру, атараксия – блаженное состояние свободы от телесных страданий и душевных тревог.

В истории философии существовали и иные, основанные не на логике чувств, а на логике разума, осознании долга интерпретации смысла жизни. Аскетизм – одна из них. Он предписывает подавление в той или иной мере чувственных влечений человека, а порой и полное самоотречение, отрешение от всех земных забот и страстей. В древнегреческой философии аскетизм был представлен школой киников. Так, например, Антисфен сводил добродетельную, счастливую и свободную жизнь к отказу от большей части потребностей и желаний. Он, как и его ученик, Диоген, высмеивал богатство и чувственные наслаждения. Для Диогена единственное наслаждение – это презрение ко всяко-

¹ Буржуазная философия XX века. М. 1974. С.243.

му наслаждению.

Аскетическая трактовка смысла жизни присуща буддизму. В XIX в. Шопенгауэр полагал, что страдание имманентно присуще жизни. Человеческая жизнь протекает между желанием и его удовлетворением. Желание по своей природе есть страдание. Удовлетворенное желание оборачивается пресыщением и скукой. А это налагает печать отчаяния даже на обеспеченных и счастливых. То, что называют счастьем, имеет отрицательный, а не положительный характер. Оно сводится лишь к избавлению от какого-либо страдания. Однако за этим избавлением следует новое страдание или скука. Можно освободиться не от страдания, а лишь от частной его формы. В конечном счете, избавиться от зла можно лишь отворачившись от жизни, путем аскетизма, который означает полную безмятежность и отсутствие желаний.

Одной из трактовок смысла жизни человека как долга является философия стоиков. Центральная категория их учения – смирение. В мире все совершается на основе строжайшей необходимости, разумной закономерности. В следовании, сознательном подчинении неотвратимой необходимости, року, фатуму, судьбе, и состоит свобода человека, смысл его жизни. Стоики учили: умей сохранить апатию, безразличие к невзгодам. Принимай все, как есть. Согласно судьба ведет, а несогласного тащит. Принятие неизбежного носило у стоиков "безразличный" характер. Это было подчинение через безразличие, индифферентность.

Идея смысла жизни как долга нашла свое наиболее яркое воплощение в философии Канта. Смысл жизни по Канту – жить нравственно, т.е. поступать всегда в соответствии с категорическим императивом /об этом речь шла выше/. Такой подход к пониманию смысла жизни несомненно развивает и укрепляет моральные силы – человека, возвышает его духовно. С другой стороны, следует учитывать, что все богатство человеческой жизни нельзя втиснуть в жесткие рамки долженствования, нельзя пренебрегать обычными человеческими горестями и радостями.

В истории философской мысли сложилась также традиция, которая связывает смысл жизни с предметной реализацией способностей и дарований, внутреннего потенциала человека, его природы. Человек есть стремление реализовать и осуществить себя в объективном мире. Природа человека трактуется как совокупность родовых сил и способностей человека, его фундаментальных потребностей. Отсюда следует, что потребность в смысле жизни заключена в самой природе человека. В русле этой традиции находится и марксистская трактовка смысла жизни: призвание, назначение, задача всякого человека – все стороны развивать все свои способности. У Маркса отдельный индивид должен возвыситься до уровня и возможностей человеческого рода, родовой сущности человека. Такая трактовка смысла жизни выгодно отличается своим оптимизмом. Однако пока никто не обосновал пути и средства его массовой практической реализации. Для большинства людей – это несбыточный идеал.

Несколько особняком стоит религиозное понимание смысла жизни. В нем доминирует не разум, а вера. С позиций христианства смысл жизни заключает-

ся в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей, прежде всего заповедей любви и непротивления злу насилием, в приготовлении к жизни иной, вечной, на "том свете". Сама по себе земная жизнь лишена всякого смысла. Смысл в человеческую жизнь вносит: лишь надежда на личное бессмертие в потустороннем мире и загробное воздаяние. "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... Ищите же прежде царства божия и правды его..." – утверждает Евангелие от Матфея. Цель жизни – в спасении души. Смерть – "врата вечной жизни", в которую переходит лишь душа. Тело же исчезает вместе со смертью.

Следует отметить, что религиозный смысл жизни привлекателен для многих людей, поскольку он понятен и по-своему примиряет человека со страшным и неотвратимым – смертью.

Нам импонирует концепция В.Франкла. Согласно его учению "смысл нельзя дать, его нужно найти". "Смысл должен быть найден, но не может быть создан"¹. Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу. Человек стремится обрести смысл и ощущает вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, образования, характера и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а признания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл жизни – это императив, требующий своей реализации, он всегда уникален и неповторим. Положение об уникальности смысла не мешает Франклу дать также содержательную характеристику возможных позитивных смыслов. Для этого он вводит представление о ценностях – смысловых универсалиях, с которыми обществу пришлось сталкиваться в истории. Это позволяет обобщить возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни /творческий труд/; во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира/переживание ценностей, любовь/; в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую мы не в состоянии изменить.² Третьей группе ценностей Франкл уделяет наибольшее внимание /хотя и первые две имеют огромное значение/. Это – ценности отношения. К этим ценностям человеку приходится прибегать, когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Но при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Человеческое существование никогда не может оказаться бессмысленным по своей внутренней сути. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца – до последнего ды-

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С.372.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. С.296.

хания.

В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть. Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так зарождаются новые ценности. "Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра"³.

Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности и необратимости человеческого бытия, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Тем не менее, человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами, Поведение человека детерминировано /и это очевидно/, но не пандетерминировано. Человек позволяет или **не** позволяет себе быть детерминированным потребностями или моральными нормами. Что же касается внешних обстоятельств, то свобода по отношению к ним хотя и не беспредельна, но существует, выражаясь в возможности занять по отношению к ним ту или иную позицию, тем самым само влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним.

Свобода человека – это свобода взять на себя ответственность за свою судьбу. Это свобода изменяться и стать другим. Человек постоянно решает, чем он будет в следующий момент. Свобода – это не то, что он имеет, а то, что он есть. Человек решает за себя, а решение за себя – всегда формирование себя. Принятие такого решения – акт не только свободы, но и ответственности. Но речь об этом пойдет в следующем параграфе.

§ 4. Личность, ее свобода и ответственность

Понятие личности относится к числу сложнейших в философии и человековедении в целом. При изучении данного вопроса следует прежде всего, уяснить /и различать/ близкие по своему значению понятия "человек", "индивид", "индивидуальность", "личность".

Человек – это понятие родовое, оно включает общие черты, присущие человеческому роду /прямая походка, мышление и др./.

В понятии индивид, отдельный человек, подчеркивается принадлежность к человеческому роду. В нем нет конкретных социальных или психологических характеристик.

³ Там же. С.301-302.

Понятие индивидуальность включает в себя черты, свойства и признаки, отличающие данного индивида от всех остальных /особенности взглядов, суждений, памяти, воображения и т.д./. Неповторимость свойственна каждой отдельной личности: что если ее отнять, то исчезнет и сама личность. Но эта неповторимость свойственна личности не в силу того, что она – *человеческая личность*, а постольку, поскольку она *нечто единичное вообще*. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому "полному" описанию всей совокупности единичных "душ". Это понимали Декарт и Спиноза, Гегель и Фейербах, представители экзистенциальной философии. По этой причине наука о "единичном", "индивидуальном", как таковом, невозможна и немыслима. Большая роль здесь принадлежит искусству. Только искусство в состоянии дать нам многоцветный образ индивидуальности, раскрыть неповторимый мир человека.

Личность – это целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых, им социальных функций, ролей. Это – действительность индивида как социального феномена, человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся и реализующихся в различных формах общественной деятельности и отношений. Общие социальные качества выражаются в индивидуальных особенностях. От этого зависит значимость личности. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что не каждый взрослый, психически нормальный человек является личностью, а лишь тот, кто оказывает активное воздействие на общественные отношения соответственно своим индивидуальным способностям, сознательности и организованности, трудовой и общественно-политической активности¹. Думается, что каждый взрослый человек, выросший в обществе и, следовательно, воспитанный обществом, в обычных условиях взаимодействующий с другими людьми и выполняющий определенные функции, является личностью.

Можно сказать, что личность – это индивидуальное бытие общественных отношений, это – специфически социальная характеристика человека, выявленная в конкретном мыслящем и чувствующем человеке. Становление личности происходит в процессе социального наследования, усвоения людьми опыта, традиций и ценностных ориентации данного общества, что называется *социализацией*. Человек учится выполнять те или иные социальные роли: ученика, студента, родителя, общественного деятеля и т.д. В ходе изучения темы следует учитывать, что в процессе общественного развития менялись социальные типы личности, взаимоотношения личности и общества /традиционное, индустриальное общество и т.д./. В этой связи следует обратить внимание на проблему отчуждения, трагическую саморазорванность сознания современного человека. Различные философские концепции видят выход либо в изолированной от мира саморефлексии, прославлении иррационального начала /экзистенциализм, персонализм/, либо в революционном переустройстве всей системы общественных отношений /марксизм/.

¹ См. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград. 1995. С.247.

Важнейшей философской категорией, выражающей сущность человека и его существование, является свобода. Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как проблема свободы. И это понятно, ибо она затрагивает самым непосредственным образом сознание и деятельность каждого человека. Без свободы личности человек был бы всего лишь биологической особью. Другими словами, свобода – это родовый признак человека.

На протяжении многих веков философы бились над разрешением вопроса о свободе и необходимости, который "... как сфинкс говорил каждому из таких мыслителей: разгадай меня, или я пожру твою систему"².

Сократ и его последователи подчинение низшим, чувственным побуждениям считали рабством; свободным человеком, по их мнению, был лишь тот, кто сознательно подчинялся голосу высшего разума. Переход от необходимости к свободе возможен только путем истинного знания. Аристотель считает, что если бы человек был существом только разумным, то желал бы только блага. И знание блага таким образом уже предопределяло бы его действия, не оставляя места свободному выбору. Однако человек не только разумен, но и чувственен, он имеет чувственную душу, которая влечет его своими страстями, для насыщения последних он может предпочесть низшее благо высшему. И в этом как раз Аристотель усматривал свободу человека. Конечно, при таком понимании вопроса свобода представлялась уже не достоинством человека, а лишь следствием порочности его природы.

Свободу человеческой воли отстаивал Эпикур, Будучи решительным поборником атомистической концепции и развивая теорию атомного строения Вселенной дальше, он утверждает, что атомы в своем движении не подчинены строго механической системе прямолинейности и могут отклоняться в ту или иную сторону от прежнего направления. Живая душа, по Эпикуру, состоит из наиболее неуравновешенных круглых атомов, потому обладает в наибольшей мере способностью произвольных перемещений и, стало быть, свободой воли. Великий материалист древности настаивает на том, что люди не могут быть подчинены какой-то заранее предначертанной судьбе, ибо по свойствам своей души способны к самопроизвольности и свободе.

По Августину, свободой воли люди обладают лишь во зле. Добро же может исходить только от Бога. В той или иной мере во все времена, но в особенности в средние века, велся ожесточенный спор между детерминистами, отрицавшими свободу воли, и индетерминистами, которые стояли на признании абсолютности свободы воли. В философии Нового времени эти споры не утихают. Вопрос о свободе ставится многими мыслителями.

Для философской мысли XVII столетия, так или иначе тяготевшей к материализму, отрицание свободы человеческой воли сочеталось с натурализацией самой понятию свободы. Особенно последовательно она была выражена анг-

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-то томах. Т.1. М., 1956. С.590.

лийским материалистом Гоббсом в его "Левиафане": "Свобода означает отсутствие сопротивления /я разумею под сопротивлением внешние препятствия для движения/, и это понятие может быть применено к неразумным существам и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным созданиям".¹

Например, вода, писал он в другом произведении, будучи несвободна в том или ином сосуде, освобождается, если этот сосуд разбить. Полностью распространяя на человека это понимание свободы, Гоббс решительно отрицал наличие у него свободной воли. Автор "Левиафана" писал здесь, что словосочетания "Свободный субъект" и "свободная воля" столь же бессмысленны, сколь бессмысленно, например, словосочетание "круглый четырехугольник".² Но рассматривая таким образом свободу воли человека как полностью противоречащую естественной закономерности, отождествляемой с необходимостью, Гоббс отнюдь не отрицал возможности *свободы* для человека, которая возможна не вопреки, а на основе необходимости. В том же своем произведении английский философ написал, что "свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях совершаемых людьми добровольно"³.

Согласно учению Спинозы, строгий детерминизм, последовательным сторонником которого был этот философ, исключает объективность случайности в мире. Однако со случайностью в тесной связи находится свобода, и хотя он допускал последнюю, но уже на других основаниях. Большой заслугой Спинозы в этом вопросе было то, что он сумел увидеть диалектическую взаимозависимость между свободой и необходимостью. Так, он утверждает, что свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы¹. Уже в одном из основоположных понятий его философии – понятии субстанции как причины самой себя сочетаются необходимость и свобода. Как не подчиняющаяся никакому другому началу, субстанция совершенно свободна в своей деятельности, а как осуществляющая эту деятельность на основе законов математического типа, она ни на один миг не покидает границ необходимости. Возможность сочетания свободы с необходимостью, заложенная в самой природе субстанции, вполне осуществима, согласно автору "Этики", и в человеческой деятельности. Свободу он противопоставляет не необходимости, а *принуждению*, т.е. насилию. Постигая в познании необходимость природы, человек может постигнуть и необходимость как свободу. Свобода – это познанная необходимость. Но она дана не каждому, а лишь мудрецам. Подобно Спинозе, французские материалисты, в частности Гольбах, по существу отождествляли причинность и необходимость и на этом основа-

¹ Гоббс Т. Избранные произведения. Т.2. М. 1964. С.231.

² Там же. С.78.

³ Гоббс Т. Избранные произведения. Т.2.М. 1964. С.78.

¹ Спиноза Б. Избранные произведения. Т.1. М. 1957. С. 362.

нии приходили к отрицанию объективного характера случайности. И поэтому обе категории – случайность и свобода – определялись как иллюзорные, не имеющие места в реальной действительности.

По-своему проблема свободы ставится у Канта. В его философской системе существует мир явлений, феноменов и мир сущностей, ноуменов. Человеческий рассудок в мир явлений привносит причинность, а последняя, по взглядам Канта, не оставляет места свободе. Свобода, если она существует, может существовать, следовательно, только в ноуменальном мире. Как природное существо человек у Канта принадлежит миру явлений и ему, таким образом, не может быть присуща, свобода. Однако, поскольку человек не только феномен, но и ноумен, постольку и как таковой он обладает свободой.

Значительный шаг вперед в вопросе диалектического решения проблемы свободы сделал Гегель. Выступив с резкой критикой в частности кантовского противопоставления свободы и необходимости, Гегель попытался истолковать эти категории в сложном взаимодействии, в их единстве и различии. "Свобода, – говорит великий диалектик, – которая не имела бы внутри себя никакой необходимости, и одна лишь необходимость без свободы суть абстрактные и, следовательно, неистинные определения"². Отвергая взгляд французских материалистов, ставивших человека в фатальную зависимость от законов природы и этим самым делавших его пассивным существом, Гегель утверждает человека как активное начало, как обладателя свободы. "Слепа необходимость лишь постольку, – говорит он, – поскольку она не постигается в понятии..."³. Вместе с тем и категории необходимости и свободы он представил не как застывшие, статичные понятия, а как развивающиеся во времени. Он впервые попытался посмотреть на них с позиций исторического процесса как на меняющиеся и развивающиеся в этом движении. Прогресс истории – это прогресс свободы.

В последующие периоды интерес к проблеме свободы личности не ослабевал. Вопросу свободы личности посвящали свое внимание Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Владимир Соловьев, К.Маркс. С точки зрения марксистской философии свобода в самом общем виде выражает взаимоотношение между деятельностью человека и объективными законами окружающего мира. Противостоящий человеку объективный мир с его законами выступает как необходимость. К последней должны приспособляться воля и сознание человека. Однако из этого не следует, что человечество находится с объективной необходимостью в отношении лишь зависимости. Наоборот, всецело учитывая требования этой необходимости, человек может подчинить ее себе, заставить служить своим целям, что невозможно без познания. Создать условия для жизни, овладеть благами, получить известную независимость можно лишь на основе познания противостоящей необходимости. С другой стороны, познание – необходимая предпосылка свободы, но не сама еще свобода. Познание только приоткрывает дверь в здание свободы. Человеческая свобода – это в конечном сче-

² Гегель. Соч. Т.1. М.-Л., 1929. С.73.

³ Там же. С. 248.

те овладение необходимостью на основе познания. "Свобода... состоит в основном на познании необходимостей природы..., господстве над нами самими и над внешней природой..."¹. Принципиально новый марксистский взгляд на социальную свободу состоит в том, что она, рассматривается не просто как познавательная проблема, решение которой зависит от мудрости теоретика, а как практическая задача, которая может быть решена при определенных исторических предпосылках путем социальной революции.

Проблема свободы занимает значительное место в философии экзистенциализма, которую порой называют философией свободы. Свобода объявляется синонимом подлинного существования. Человек – это и есть его свобода, являющаяся непостижимым, непредметным выражением "самобытия". В "мире бытия", внешнем мире царит, – согласно К.Ясперсу, – причинность, а в мире существования /"самобытия"/ свобода. В мире естественной и социальной необходимости для свободы нет ни места, ни лазейки. Однако К.Ясперс выступает и против понимания свободы как произвола. "В то время как свобода в своем объективном существовании может показаться произволом, в экзистенциальном происхождении она познает себя именно необходимой"². Свобода и необходимость совпадают в самом субъекте. Ясперс делает вывод, что сама внутренняя свобода есть в то же время необходимость, которая толкает человека на тот или иной выбор. Таким образом, с точки зрения Ясперса, свобода – это "свобода воли", свобода решения. Она рассматривается по ту сторону законов окружающего мира.

В философии Ж.П.Сартра свобода также выступает как внутреннее свойство индивида, толкающее его на беспрестанный выбор, который осуществляется "без точки опоры". "Нет детерминизма, – говорит Сартр, – человек свободен, человек – это свобода"¹. "Свобода выражается в возможности выбирать свое отношение к миру. А поскольку человек может выбирать всегда, постольку он абсолютно свободен. По мнению Сартра, необходимость всегда противостоит свободе. Свобода – это постоянный выбор, постоянный проект в будущее. Окружающая человека действительность – это "бытие в себе", лишненное проектов. Чтобы быть свободным, человеку необходимо уйти от окружающей реальности. Однако проектировать себя человек может только в обществе и, следовательно, человеку необходимо войти в окружающую действительность. Данную двусмысленность позиции Сартра можно выразить словами: против этого мира войти в этот мир. Следует также учитывать, что абсолютная свобода предполагает и абсолютную свободу человека за всё происходящее.

Следует отметить, что в более поздних своих работах Сартр говорит о свободе действия, а не только о свободе духа, выбора и пытается связать свободу с необходимостью. Однако, как отмечает Г.Я. Стрельцова, для Сартра

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.116.

² Jaspers. Philosophie. Bd.2.Berlin - Gottingen - Heidelberg, 1956, S. 195.

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М., 1953. С.13.

"эта взаимосвязь всегда однозначна: необходимость - антипод свободы, "враг" ее, подчас неуловимый, но всегда подстерегающий"².

В каждой из приведенных концепций свободы есть рациональное зерно. По крайней мере та или иная философская теория бывает ценна не тем, как она решает проблему, а тем, что она ее поставила.

В философском плане свобода личности проявляется в различных аспектах, проходит различные фазы. Можно выделить внешний аспект свободы и внутренний. Важнейшим структурным элементом последнего является свобода выбора, хотя внутренняя свобода и не сводится только к нему. В ходе целенаправленной деятельности человеку постоянно приходится осуществлять выбор целей и средств их реализации. Объективной основой для выбора является историческая необходимость. Цели обуславливаются обстоятельствами жизни человека. Однако детерминированность целей человека вовсе не исключает его свободы. В реальной действительности всегда существуют вариативные возможности для того или иного выбора, так как причинная обусловленность не носит однозначного, механического характера. В историю человечества вплетаются качественно новые по сравнению с низшими формами движения материи причинно-следственные связи, обусловленные диалектическим взаимодействием субъекта и объекта. Все происходящее в обществе опосредуется волей и разумом человека. Как творчески активное существо он способен в границах имеющихся возможностей самоопределяться и сознательно выбирать те или иные цели и средства их достижения.

Однако возможность выбора, свобода поступать по своему усмотрению – это всего лишь формальный момент свободы. Не всякий выбор является *свободным*. Выбор свободен тогда, когда он основан на знании сущности явлений, обстановки, когда оценки человека соответствуют объективной реальности, а не носят произвольного характера. В то же время свободный выбор ни в коей мере не исчерпывается только выбором на основе познания оптимального в данной ситуации варианта поведения. Ведь это может быть выбор, так сказать, "меньшего из зол". Свободный человек не просто поступает "со знанием дела" в пределах конкретной объективной ситуации. Он ведет дальше и выбирает оптимальные пути *изменения мира* в соответствии с намеченными целями.

Здесь внутренний аспект свободы переходит во внешний. В практических делах человек реализует свой выбор и свои решения. Свобода человека по своей природе деятельна и выступает как овладение необходимостью, господство над объективными условиями бытия и своей природой, что достигается только посредством деятельности. Именно в деятельности человек строит мир по мерке собственных потребностей, изменяет его и, как следствие этого, изменяется сам, развивает свои способности и задатки. Рассматривая соотношение свобо-

² Стрельцова Г.Я. Критика экзистенциалистской концепции диалектики. М., 1974. С.95.

ды общества и свободы личности необходимо помнить, что личность не является простой копией общества, ибо общее не полностью исчерпывает отдельное, а отдельное не целиком входит в общее. Однако, будучи индивидуальным проявлением общего, оно неизбежно несет на себе его печать. Поэтому мера личной свободы всегда конкретна и зависит от той свободы, которой пользуется общество, от тех реальных объективных возможностей, которыми обладает эта личность, чтобы проявить себя сознательным субъектом общественных отношений. Но эти возможности – только объективная основа свободы личности. Реализация их зависит от самого индивида, его отношения к объективной необходимости, от характера выбора, целей и *действий*, направленных на их достижение. Другими словами, свобода означает не только *возможности, условия* деятельности, но и *свойство* этой деятельности.

Возникает вопрос: а как быть с теми ситуациями, в которых выбор крайне ограничен или по каким-то причинам и вовсе, как кажется, исключен? Возможности для выбора, тем не менее, есть и в такой ситуации. Дело в том, что ситуация выбора не исчерпывается одними предметными структурами бытия. В него обязательно входит и человек – субъект выбора. И если предметные структуры бытия очень жестки и однозначны, то возможности ситуации выбора как бы переходят на субъект. Общий знаменатель всех возможностей для выбора – быть или не быть человеком. В критических ситуациях человек делает этот выбор, а также выбор между жизнью и смертью.

У феномена свободы есть разные уровни: эмпирико-теоретический и антрополого-бытийный. О первом уровне речь шла выше. На антрополого-бытийном же уровне свобода становится внутренней потребностью субъекта. Преодоление внешней необходимости здесь связывается, так или иначе, с ростом внутренней необходимости - необходимости в самой свободе. Формула, идущая от Спинозы "свобода есть познанная необходимость" приобретает иной смысл: познание необходимости быть свободным. Свобода как необходимость имманентна человеческой сущности. Свобода как необходимость – это как раз случай, когда без свободы человек не мыслит себе свою жизнь. В свободе как необходимости человек выбирает себя, свою линию поведения, свой образ жизни. Выбирать значит одновременно и отвечать за то, что и как выбираешь.

Свобода личности с неизбежностью предполагает ее социальную ответственность. Человек и его свобода имеют общественную природу. Какую бы структуру ни приобретала деятельность человека, в каких бы формах она ни протекала, ее нельзя рассматривать вне общественных отношений. Реальные связи человека с миром носят сложный и противоречивый характер. Функцию их регуляции и выполняет социальная ответственность, без которой свобода превращается в ничем не ограниченный произвол, наносящий ущерб интересам других людей, всего общества, да и самой личности. Вместе с тем, не только свобода предполагает ответственность, но и проблема ответственности может быть понята и практически решена лишь в тесной связи с решением вопроса о свободе личности. Как нет свободы без ответственности, так нет и ответствен-

ности без свободы: человек ответственен только тогда, когда он обладает свободой выбора поступков, может предвидеть с достаточной определенностью их последствия и только за то, что находится в сфере его прямого или косвенного влияния.

Ответственность определяется не объективной действительностью и не субъектом самим по себе, а воздействием результатов человеческой деятельности на судьбы отдельных людей и всего общества. Она представляет собой отношение между субъектом и требованиями объективной ситуации, /за которыми, как правило, стоят определенные общественные институты, нормы и ценности/, выражающееся в мере соответствия человеческой деятельности этим требованиям, а также в определенной оценке этой деятельности со стороны общества. Ответственность – это умение пользоваться своей свободой в интересах общественного прогресса. Общество спрашивает в тех случаях, когда человек не захотел или не смог по тем или иным причинам оказаться на уровне его /общества/ требований.

Анализ ответственности может быть ограничен рассмотрением ее негативного, ретроспективного аспекта, когда личность подвергается наказанию или осуждению со стороны инстанции за совершенные действия, противоречащие требованиям общества. Для нас большую ценность представляет именно позитивный ее аспект, который находит свое выражение в соответствии деятельности личности требованиям общества, в творческом отношении ее к своим обязанностям, свободном и правильном выборе целей и средств их реализации.

Мера личной ответственности всегда конкретна. Она определяется характером требований, предъявляемых обществом к личности, возможностями, которыми она обладает, а также степенью сознательного их использования для реализации требований общества. Ответственным будет такое действие, которое совершается добровольно и соответствует требованиям объективной ситуации. Но именно в этом находит свое выражение свобода личности. Ответственность оказывается *мерой свободы* и, наоборот: *свобода есть мера ответственности*.

ГЛАВА II ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

Отношение человека к природе в отдельные исторические эпохи было разным. Вопрос о взаимодействии с миром мог возникнуть только на относительно высокой ступени человеческого развития. Животные, как известно, не выделяют себя из окружающей среды, не противостоят реальности. С возникновением человека природа становится объектом его деятельности, а так как предметная деятельность представляет собой исходный пункт мышления - то и объектом познания. Первобытный человек благодаря трудовой деятельности начал выделяться из природы, однако средства его воздействия, степень изменения им природы еще настолько незначительны, что он пока не может в своем мышлении противопоставить себя природе. Но уже здесь человек выделяет предметы окружающей среды как нечто отличное от него. Это было начальным моментом воздействия человека на природу, соответственно и начальным моментом становления его мышления, в котором природа фиксировалась в ее нерасчлененности, в ее непосредственной данности. Античные философы в решении рассматриваемого вопроса исходят из достижений мифологического этапа развития человеческого мышления. Вместе с тем в античной философии происходит существенная конкретизация соотношения природы и общества. Прежде всего, античная философия, развивая («снимая») мифологические представления о взаимодействии человека и природы, обосновывает идею гармонии в их соотношении. При этом конкретное объединение природы этой гармонии развивается в двух основных направлениях. Представители первого направления абсолютизировали человеческие отношения, их специфику и пытались на их основе понять природу, а представители второго - напротив, абсолютизировали природу и трактовали человека как абстрактное ее проявление. Однако общим для тех и других было понимание природы, космоса как единой, неразраченной целостности, главной особенностью которой является взаимопроникновение человеческого и природного. Для всех мыслителей античности при всем различии их трактовок соотношение человека и природы общим является взаимопроникновение человеческого и природного. Для всех мыслителей античности при всем различии их трактовок соотношение человека и природы общим является непоколебимая убежденность в их органическом единстве. Для античных греков природа не есть нечто противоположное, противостоящее человеку; напротив, она «соучастник» их бытия, она теснейшим образом связана с ним. В этой связи нельзя не вспомнить Гераклита, который отмечал, что «мудрость в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно». Жизнь в соответствии с природой рассматривалась как подлинно добродетельная и нравственная. Задача исследователя в том, чтобы минимизировать свою субъективность, - «молчать». Это главное условие плодотворного контакта с природой, ибо только такой подход позволяет познать, какова она «на самом деле».

Созерцательное отношение к природе характерно для всех так называемых традиционных обществ и длится до тех пор, пока производительные силы

не сопоставимо малы в сравнении с силами природы. Наука Нового времени, как известно, стояла на позициях механизма, для которого окружающий мир представляет собой агрегат вечных и неизменных составных частей. Познать какой-либо предмет - значит аналитически разложить его на эти части и затем понять каждую из них в отдельности. При таком подходе к познанию природных явлений невольно разрывается конкретно-историческая форма их взаимодействия между собой. Односторонне-аналитическое исследование природы привело к тому, что ученые Нового времени в принципе утратили представление о природе как единой целостной системе.

Умозрительные идеи античных мыслителей уже не способствуют духу времени. Их целостный подход к познанию природы сменился противоположной тенденцией - стремлением к одностороннему исследованию частей. Бурное развитие Западной цивилизации, становление капитализма диктовало науке свои требования, суть которых сводилась к тому, чтобы поставляемые его знания о природе были предельно ясными, а использование их должно непременно давать практическую пользу. Такое понимание природы наложило свою печать и на понимание самого человека: утилитарный взгляд на природу вылился в столь же утилитарный взгляд на человека.

Если на первых этапах развития человеческой цивилизации общество рассматривалось как измененная часть природы (созерцательная парадигма), то по мере развития производительных сил и усиления деятельностных подходов, стали преобладать концепции, включающие природу в общество. Породив общество, природа потеряла себя и теперь получается, что существует не система «природа-общество», а система общества, снимающая самостоятельное значение природы. Исходя из этого начинают уже говорить не о следовании природе, жизни в соответствии с ней, а о «производстве» этой природы. С развитием индустриального общества ставится задача покорения, преобразования природы. Суть такого подхода выразил один из героев И. Тургенева: «Природа не храм, а мастерская, а человек в ней - работник». Сегодня такой подход все больше обнаруживает свою ограниченность. Однако предварительно уточним некоторые исходные категории, без которых невозможен анализ проблемы.

Следует различать естественно-социальное понятие - «географическая среда», естественнонаучное понятие - «природная среда» и социальное понятие - «сфера деятельности».

В отличие от безграничной природы, географическая среда - часть природы, которая связана со всеми сторонами жизнедеятельности общества. Это сфера взаимопроникновения природы и общества или очеловечивания природы. Географическую среду нельзя отождествлять с природой вообще. Никто не сомневается, что поля, стада, лесные посадки, каналы и т.п. - предметы природы. Но они рукотворны, входят в средства производства и составляют необходимую сторону жизни людей. Другими словами, географическая среда это та незначительная часть природы, которая является чем-то вроде общего «дома» человечества, условием его существования.

Географическую среду, как выражение связи природы и общества, нельзя

отождествлять с природной (естественной) средой жизни людей. Природная среда - это часть географической среды, естественные условия, окружающие общество и опосредующие связи общественной жизни с безграничной природой. И только. Географическая же среда включает и то, что создано трудом человека: водохранилища, оросительные системы и т.д.

Сфера деятельности человека - та часть природы, на которую воздействует человек, где функционируют созданные им технические системы. Она включает, например, Луну, планеты Солнечной системы, которые являются объектом научного исследования. Эта сфера постоянно расширяется как за счет включения природных комплексов самой географической среды, так и природных комплексов, лежащих за ее пределами. В отличие от географической среды, сфера деятельности человека не требует обязательного присутствия во всех своих областях самого человека.

Географическая среда оказывает огромное влияние на жизнедеятельность общества, хотя степень такого влияния в различные эпохи была не одинокой. Представители так называемого «географического детерминизма» абсолютизировали роль географической среды в жизни общества. К примеру, Ш. Монтескье отмечал, что решающую роль в жизни общества играет климат, почва, территория. Именно эти факторы определяют психологию, обычаи людей и, в конечном счете, общественный строй, законы государства. Мыслитель XIX века Бокль ставил образ жизни людей в прямую зависимость от влияния климата, почвы, пищи, территории. Слов нет, географическая среда оказывала и оказывает огромное влияние на все сферы жизнедеятельности людей. Особенно большую роль она играла в традиционном обществе, когда уровень его развития определялся плодородием почвы, обилием рыбы в водоемах, характером климата и т.п. Это была «игра» людей против природы. Однако по мере развития производительных сил зависимость человека от природных факторов относительно уменьшается. Сегодня в примерно одинаковых географических условиях существуют страны с различным уровнем социально-экономического развития; и, наоборот, в различных климатических зонах мы можем встретить страны с примерно одинаковыми показателями развития промышленности и уровнем жизни населения.

В своем противостоянии природе, ее преобразовании и освоении природных богатств человек добился впечатляющей победы, хотя эта победа во многом оказалась «пирровой».

В начале третьего тысячелетия человечество подошло к рубежу, исторически сравнимому с эпохой неолита. Сейчас на поверхности земли практически нет неиспользованных, «девственных» территорий. Вода и воздух также подвергаются обработке, являясь и предметом, и средством труда. Вместе с тем до определенного времени дело ограничивалось лишь преобразованием того, что дано природой и доступно человеку как биологическому виду. В прошлые технологические этапы человек видел, слышал, осязал предмет своего труда. Иное дело сейчас: человек начал проникать за пределы реальности, данной ему как телесному существу и воспринимаемой его органами чувств. Расщепив атомы,

он сделал сферой своей деятельности микромир, который не совместим с его телесными, чувственными органами.

Выход человека в космос также стал показателем несоразмерности деяний человека с самим собой как земным природным существом. Но и в макромире, то есть на самой Земле, научно-техническая революция привела к тому, что началось освоение недр Земли, где нет жизни, овладение скоростями, с которыми не передвигается ни одно живое существо. Используя технические приборы и средства, человек видит, слышит, обоняет во много раз дальше и сильнее, чем позволяют органы его тела, что ведет к росту числа ситуаций, в которых как таковые как таковые они больше не обеспечивают ориентацию. Все это говорит о том, что в условиях переходящего технологического переворота сфера деятельности человека превысила сферу его жизни, преодолела ее границы, сначала чувственные, а теперь постепенно и мысленные. Из средств жизни наше окружение превращается в средство труда. В этом заключается глубинная причина обострения экономических проблем, о которых речь пойдет в последней главе данного пособия. Здесь же только отметим, что могущество цивилизации способно давать людям не только блага. Вместе с расширением масштабов деятельности человека растет и опасность его неуправляемого воздействия на природную среду. Побочным результатом деятельности человека является, например, нарушения равновесия между различными процессами в природе, загрязнение вод и воздуха, таким количеством промышленных отходов, радиоактивных веществ и т.д., что это может создать угрозу его собственному существованию. Важно помнить, что все мы являемся пассажирами этого космического корабля, имя которому Земля. К сожалению, люди часто напоминают тех неразумных космонавтов, которые сверлят дырку в своем корабле. Но если космонавтов в случае нештатных ситуаций можно постараться спасти (для этого имеются спасатели, пусть и с ограниченными пока возможностями), то нас, землян, нигде никто не ждет. У нас нет запасного аэродрома: сам полет и есть цель полета.

Ныне жизненной необходимостью для человечества становится разумное использование процессов природы в планетарном масштабе. Эта необходимость нашла свое выражение в выработанном понятии ноосферы. Термин введен французским философом Э. Леруа и заимствован русским ученым В.И. Вернадским. Представление о ноосфере развивал также и П. Тейяр де Шарден - крупный геолог-палеонтолог, антрополог и теолог.

Еще в начале XIX века в естествознании утвердился термин «биосфера», то есть сфера жизни. Она включает в себя все части нашей планеты, «освоенные» жизнью. Это и атмосфера, и океан, и все части земной поверхности, где утвердилось жизнь в любых ее формах. Проблемы возникновения и развития биосферы делаются в XIX веке важнейшим разделом естествознания. Одним из выдающихся естествоиспытателей, который посвятил себя этим проблемам, был академик В.И. Вернадский.

Согласно его воззрениям, которые сегодня легли в основу системного изучения биосферы, весь лик Земли, все ее ландшафты, ее атмосфера, химиче-

ский состав ее вод, вся толща осадочных пород - все это обязано своим происхождением жизни, прежде всего жизни! «Именно жизнь, живое вещество определили в первую очередь те эволюционные процессы, которые привели нашу планету в ее современное состояние» () Если бы жизнь однажды не возникла на Земле, то наша планета, подобно Луне, не замечала бы уходящих миллионов и миллиардов лет, в течение которых на ее поверхности практически ничего не меняется. Жизнь, согласно Вернадскому, - это связующее звено между космосом и Землей, звено, которое, используя энергию, приходящую на Землю, трансформирует мертвое вещество, создает новые формы материального мира, в миллионы раз ускоряя все процессы, протекающие на Земле.

Обосновав общую схему эволюции верхней оболочки нашей планеты, В.И. Вернадский неизбежно пришел к необходимости анализа роли человека во всем этом процессе. В результате родилось учение, которое позднее - через четверть века - получило название «учение о ноосфере».

Смысл учения В.И. Вернадского состоит в следующем. Появление на Земле человека означало новый огромный шаг в эволюции планеты. Его активность многократно ускоряет все эволюционные процессы, темпы которых быстро растут по мере развития производительных сил, по мере технической вооруженности цивилизации. Дальнейшее неконтролируемое, не направляемое развитие деятельности людей таит в себе опасности, которые нам трудно предвидеть. Неизбежно наступит то время, когда дальнейшая эволюция планеты, а, следовательно, и человеческого общества, должна направляться разумом. Биосфера должна будет постепенно превратиться в сферу разума.

По аналогии с биосферой ноосферой иногда называют ту часть оболочки Земли, которая доступна активности человека, целенаправленному развитию под действием разума. Но такое определение несколько сужает изначальный смысл, который вкладывал В.И. Вернадский в свое учение. Ноосфера - это не просто часть пространства. «Надо говорить об эпохе ноосферы, о той эпохе, о той эпохе, когда дальнейшая эволюция планеты делается направляемой разумом!»

И в таком расширении понятия «ноосфера» заключен глубокий смысл. Вернадский первый указал на необходимость направляемого развития биосферы. Следующий шаг должен состоять, вероятно, в том, чтобы понять, как это сделать. Надо перечислить проблемы, которые для этого надо решить и начать их решать. И открыть фронт необходимых исследований незамедлительно, ибо современная мощь цивилизации такова, что может легко нарушить то состояние биосферы, которое позволяет людям жить. «Либо дальнейшее развитие нашей планеты делается однажды направляемым человеческим интеллектом, либо цивилизация исчезнет с ее поверхности. Третьего пути нет». () В этом и состоит суть учения Вернадского.

Ученые во все времена говорили о гармонии снять все противоречия между природой и человеком. При этом обычно имелось в виду такое поведение человечества, которое вписывалось бы в естественное развитие Земли. Минимальное воздействие на природу, сохранение ее в первозданном состоянии,

предельная «близость» человека к окружающей природе - вот что имелось в виду. Эти рассуждения были очень наивны и не носили научного характера. Скорее они отражали извечное стремление людей быть ближе к окружающей среде, снять все противоречия между человеком и природой.

Диалектик и естествоиспытатель, В.И. Вернадский хорошо понимал, что ничто на Земле не может быть стабильным, вечным, идеальным. Мир есть и будет, соткан из противоречий. Человек всегда будет вмешиваться в окружающий его мир, устраивать его для себя. И задача науки, цель науки и человеческих действий не в том, чтобы сохранить мир в его первоизданном виде, а найти такие формы взаимодействия человека и ноосферы, которые обеспечили бы совместное развитие биосферы и человеческой популяции как неотъемлемой составной части.

Таким образом, ноосфера - это результат планомерного, сознательного преобразования биосферы, ее перехода в новое состояние. Человеческий разум, превращаясь в планетарную геологическую силу, приведет к упорядочению природной и социальной действительности, их гармоническому соединению.

В современном представлении понятие «гармония» отражает своеобразный идеал взаимодействия, состоящий в уравновешенности процессов общественного потребления, с одной стороны, и воспроизводстве важнейших природных ресурсов - с другой. Гармоничность взаимодействия общества и природы сможет наступить в результате такого типа деятельности, когда человечество, основываясь на природных закономерностях, сознательно примет на себя функцию управления природными процессами. При этом, конечно, необходимо исходить из того, что природа так же, как и общество, активна и из нее нельзя «лепить» любую произвольно задуманную человеком форму. Но история свидетельствует о том, что человечество не останавливалось и вряд ли остановится на пути существенного изменения природной среды. Исходя из познания природных и общественных законов, общество может гармонично взаимодействовать со средой обитания. Следует, однако, заметить, что гармония общества и природы может быть достигнута лишь тогда. Когда гармоничной будет организация самого общества.

ГЛАВА III ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА

§ 1. Понятие общества. Общество как развивающаяся система

Изложение вопроса можно начать с рассмотрения специфики социальной формы движения материи. Социальная форма, как наиболее сложная и организованная, включает в снятом виде все другие формы. Она возникает на основе саморазвития живой природы. При помощи человека и общества природа, Вселенная осознает себя. Социальная форма движения материи - это человек в его общественных связях и общество.

Социальная форма движения материи обладает следующими характеристиками:

1. способностью к труду,
2. наличием сознания,
3. качественно более высокой формой активности /социальным действием/,
4. самосовершенствованием,
5. саморегуляцией.

Философский анализ общества позволяет рассматривать его диалектически, т.е. как развивающуюся систему, с взаимосвязанными компонентами. Диалектика, как писал А.Ф. Лосев, выступает здесь как объяснение логики противоречий, как знание, непосредственно вскрывающее предмет, как философски возможный реализм, стоящий на точке зрения абсолютного эмпиризма и абсолютного рационализма. "Диалектика есть просто глаза, которыми философ может видеть жизнь".¹

Обратимся к понятию общества. Общество – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющаяся, собой развивающуюся форму жизнедеятельности людей. Общество – это сложная, самоорганизующаяся, открытая, нелинейная² система. Это тотальность, исторически определенная целостность; цементирующим звеном общества выступает совместная социальная деятельность по удовлетворению интересов /индивидуальных, групповых, общественных/. Следует иметь в виду, что категории "общество" не было ни в античности, ни в средневековой культуре. Был греческий "полис", римский "civitas", государство /т.е. были общности/. Категория появляется лишь в конце XVIII – первой половине XIX в.

Участившиеся в последнее время межнациональные войны, рост разобщенности и вражды между людьми грозит стабильности общества и даже самому факту его существования. Об этом писал крупный западный социолог и

¹ А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. М. 1990. С.22.

² Нелинейная – где действует не только причинно-следственный, но и вероятностный механизм обусловленности.

политолог Ф.А. Хайек в работе "Пагубная самонадеянность". Он считает, что мы не вправе употреблять сейчас этот термин /когда идет "война всех против всех"/. Нужно сразу обращаться к анализу определенных социальных групп. Общество, по Хайеку, в действительности характерно для сообществ более раннего типа, например, первобытнообщинного. Общество – от латинского *социус* – буквально лично знакомый, соплеменник, кровный родственник. Это понятие имело смысл, когда включало братство, сотрудничество, кровное родство, а не вражду и тем более не войну. Это мифологическое, анимистическое понятие, ностальгия по малой социальной группе. Однако мы должны уяснить, что усложнение социальных связей хотя и меняет содержательные характеристики понятия "общество", но не отрицает сам термин.

Можно говорить об "открытом" и "закрытом" обществе. Об этом писал К.Поппер в работе "Открытое общество и его враги". **Открытое общество** – это демократическое, пронизанное духом критики, легко приспособляющееся к изменениям внешней среды. **Закрытое общество** – это догматически авторитарное, застывшее на достигнутой стадии развития. Общество идет от закрытых к открытым системам. Закрытые: Спарта, Пруссия, царская Россия, нацистская Германия, Советский Союз периода культа личности Сталина и т.д. Открытые: древние Афины, современная западная демократия. Ф.А. Хайек в работе "Дорога к рабству" к закрытым тоталитарным обществам относит всю систему социализма, основанного как на централизованном планировании, так и на "рыночном социализме". Хайек вводит новый термин "расширенный порядок человеческого сотрудничества". Суть – суверенитет и автономия индивида, частная собственность и частное предпринимательство, политическая и интеллектуальная свобода, демократия, правление права, рынок и его законы как лучшая координация общества.

Общество, по Л.Н. Гумилеву, – это этнос в аспекте его функционального в развитии. Этнос как синтетическое понятие, – особая связь социума, культуры, природы, земли. Это естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа коллектив людей, существующий как система, исходя из ощущений комплиментарности. Комплиментарность, как подсознательное ощущение взаимной симпатии и общности людей, определяющее деление на своих и чужих.

Л.Н.Гумилев выделяет 5 фаз развития этноса:

- I. подъем – соответствует детству и юности человека,
- II. акматическая или перегрев – аналогична младым годам горения и страстей,
- III. надлом – становление собственно нации,
- IV. инерционная – аналогична периоду зрелости и благородной старости,
- V. обскурации – соотносится с дряхлостью человека.

В фазу надлома великорусский этногенез вошел в начале XIX в., и пребывает в ней до сих пор.

По мнению Гумилева Л.Н., в середине XIX в. в России сложилась антисистема и был запущен процесс дезинтеграции российского суперэтноса.

Антисистема в теории этногенеза – это системная целостность людей с не-

гативным мироощущением. Негативность проявляется в попытке освобождения от законов природы, социума, экономики и т.д.

§ 2. Структура общества

Философский анализ общества требует рассмотрения его структуры: социальной, экономической, политической и духовной. Структура предполагает разделенность общества на социально значимые части и органическую взаимосвязь между ними.

"Социальное" в широком смысле слова – синоним "общественного". Социальные отношения – это отношения между людьми к их трудовыми коллективами как носителями качественно различных видов труда, различающихся в связи с этим по уровню дохода и положению в обществе. Социальная структура – это совокупность стабильных социальных общностей людей, определенный порядок их взаимосвязи и взаимодействия. Социальная структура включает социальные слои, группы, классы, нации, народности, коллективы, личность, семью.

Далее следует показать причины образования классового общества: развитие производительных сил, общественное разделение труда, наличие прибавочного продукта, усиление обмена, вытеснение общинной и родовой коллективной собственности частной собственностью. Затем можно проанализировать социально-классовую структуру рабовладельческого, феодального, буржуазного, социалистического общества. Необходимо специально остановиться на тех изменениях социальной структуры, которые происходят в нашем государстве в связи с развитием рынка: резкое расслоение, поляризация населения, появление слоя собственников-предпринимателей, фермеров, кооператоров, арендаторов и т.д.

Экономическая структура включает в себя способ производства материальных благ в единстве его производительных сил и производственных отношений. Производительные силы – это система субъективных /человек/ и вещественных /техника и технология/ элементов, осуществляющих обмен веществ между обществом и природой в процессе общественного производства. Производственные отношения – это отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Определяющую роль здесь играют отношения собственности. Собственность – это исторически обусловленная форма присвоения материальных благ, в которых выражается отношение между людьми в процессе производства. Вещественные элементы производительных сил: предмет труда, орудия труда, средства труда, средства производства. Личностный элемент – люди с их умениями и навыками. Далее следует остановиться на современной НТР. НТР – это революция в науке, технике, технологических основах производства, в производительных силах и производственных отношениях, представляющая собой единый процесс, качественно перестраивающий все общество.

Раскрывая политическую структуру, рассмотрим понятия "политика", "политическая система", "государство". "Политика" в переводе с древнегреческого

– искусство управления государством. Политические отношения – это властные /с появлением государства/ государственные отношения, связанные с отношениями между государствами, классами, политическими партиями, социальными группами, нациями, народностями по поводу завоевания, удержания и использования власти. Затем необходимо показать закономерный характер возникновения государства, его внутренние и внешние функции. Выделяя признаки государства – территориальное деление населения, особую публичную власть, налоги, нужно уяснить сущность публичной власти. Раскрывая исторический характер государства, следует остановиться на характеристике таких понятий как "тип государства", "форма правления", "государственное устройство", "политический режим". Далее следует перейти к проблеме белорусской государственности. Политическая система – это совокупность организаций и учреждений, посредством которых регулируются все социально-политические отношения данного общества. Структура политической системы включает государство, политические партии, политические организации, политические отношения, политические принципы и нормы, политическое сознание и политическую культуру.

Созидательным фундаментом любого общества выступает его духовная сфера, которая включает в себя культуру, образование, воспитание, науку, искусство, философию, религию, мораль и т.д. Это "душа", символ любого общества. Духовная сфера – это новые технологии и нравственность, профессионализм и вера, экологическая культура и "высокое" искусство и т.д. Остановливаясь на проблемах образования, воспитания, культуры в целом следует показать их исключительную важность для общества, особую роль учителя в современном мире.

В заключении данного вопроса необходимо подчеркнуть, что общество как открытая самоорганизующаяся система может нормально функционировать лишь во взаимном переплетении и органической целостности всех сфер и структур. Нарушение, игнорирование любой из них ведет к дисгармонии и нестабильности, грозит серьезными катаклизмами.

Общество, с одной стороны, это многомерность, социальная "атомарность", с другой стороны, усложнение связей и отношений, их многофункциональность. Как живой социальный организм общество тяготеет к "гибким" связям, к гармонии. Его основная цель – создание оптимальных условий для роста, реализации потенциала субъектов исторического действия. Структура любого общества исторична, имеет субъективно-личностную окраску.

§ 3. Проблема общества в истории философии

Проблема общества в истории философии проходит путь от коллективизма, "коммунальных отношений", через огосударствление, тоталитаризм до поиска цивилизованных, оптимальных отношений между частью и целым, личностью и обществом, коэволюцией между природой и обществом, установлением добрососедских отношений между народами.

Понятия "государство" и "общество" не разделялись по сути дела ни в античности, ни в средние века. Опуская мифологическое сознание с его антропоморфизмом, отождествляющим человека с окружающей средой, природой и обществом, обратимся к философским взглядам Платона. Платон в трактатах "Государство", "Законы" по сути отождествляет государство и общество. Государство – это совместное поселение людей для взаимопомощи и удовлетворения потребностей. Для Платона государство – это "макрос антропос", отсюда полная аналогия между устройством государства и индивидуальной человеческой душой. Платон рисует идеальное государство, "прекрасный город" - аристократическую республику.

Развивая взгляды Платона, Аристотель в "Политике" выдвигает теорию "естественного" происхождения государства как формы общежития. Власть в государстве – как продолжение власти главы семьи. Цель политики – достижение общего блага. Задачи государства – предотвращение чрезмерного накопления, роста политической власти и удержание рабов в повиновении. Основной вид отношений в обществе – господство, подчинение. Аристотель выступал как сторонник индивидуальной частной собственности.

Исходной трактовкой общества в социальной философии Нового времени является концепция "естественного состояния". Впервые определил ее Т.Гоббс. Естественное состояние по Гоббсу – это антиобщественная "война всех против всех", причины которой "абсолютная свобода", изначально присущая каждому, "естественное" желание зла друг другу. Спасение от этого состояния – мирный общественный договор – взаимный отказ граждан от посягательств на свободу, собственность и жизнь друг друга. Гарант его соблюдения – государство, в пользу которого все граждане отказываются от части своей "естественной свободы". Наиболее радикально концепция "общественного договора" разработана Жан-Жаком Руссо в его книге "Об общественном договоре". Руссо не только критиковал феодальное государство, но и считал, что т.к. государство возникает на основе общественного договора, то граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью. Начиная с Гоббса, Локка и Руссо, возникает представление о примате общества в отношении государства, о государственной власти как о чем-то отдельном от общества. Именно здесь появляется идея формационности. Отсюда идет стремление к идеалу "золотого века" - безгосударственному обществу, т.е. коммунизму /путь общества от первобытно-общинной формации к коммунистической/.

Для английских философов и экономистов Д. Юма и А. Смита естественное состояние людей – это общественный строй без наличия государственной власти. Состояние нормализуется с помощью "справедливости и естественных законов". Сама справедливость выводится из общего чувства общественного интереса, взаимной выгоды. По Смицу общество – это трудовой и "меновый" союз людей, связанных разделением труда как средством удовлетворения многообразных потребностей. Когда каждый, работая на себя, вынужден работать на другого и на оборот, /механизм, который И.Кант назвал "автоматом"/. Продолжая эту линию

Г.В.Ф.Гегель дает трактовку "гражданского общества" в "Философии права". Гражданское общество – это система всесторонней зависимости всех от всех, где "пропитание и благо единичного лица и его правовое существование переплетены с пропитанием, благом и правом всех". Это общество собственников, где собственность – средство свободы, личной воли индивида. Гражданское общество – это общество, где все взаимно обмениваются друг с другом продуктами своего труда с целью удовлетворения потребностей.

Представители утопического социализма Ш.Фурье, Р.Оуэн связывают прогресс общества с социалистическим его переустройством на разумных принципах: ликвидацией частной собственности, эксплуатации, коллективизированным хозяйством, формированием всесторонне развитой личности. Особое место в социальном переустройстве общества занимает марксистская теория. Следует показать ее предпосылки и сущность, несовпадение цели и средств построения "нового" общества, попытаться ответить на вопрос "умер ли марксизм?"¹, уяснить его сильные и слабые стороны.

Современная западная социология с XIX в. прошла большой путь. Крупнейшие ее представители: О.Конт, Т.Спенсер, М.Вебер, Г.Зиммель и др. Сейчас в США существует около 42 направлений социологии, 216 факультетов и институтов, 57 исследовательских центров. Важные задачи стоят перед белорусской социологической наукой по изучению общественного мнения, внутреннего состояния общества.

Отцом социологии называют французского социолога и философа XIX века О.Конта. По его мнению, социология основывается не только на законах биологии, но и является результатом взаимодействия индивидов друг с другом. У человека наряду с эгоистическим есть и социальный инстинкт, который постепенно берет верх над эгоизмом.

М.Вебер как представитель теории социальной стратификации рассматривает социальную структуру общества как многомерную, выделив 7 классов. В основе деления лежат не только формы собственности, но и статус в обществе, власть, досуг и т.д.

Социологическая наука переживает сейчас невиданный подъем. Об этом свидетельствуют появившиеся социологические институты, лаборатории, центры, журналы, возросший интерес населения к ее данным. По ее состоянию можно судить о качественном развитии общества. Социология помогает выработать социальный прогноз, предвидеть возможные инварианты, избежать нежелательных последствий.

§ 4. Законы общества

Проблема законов и закономерностей исторического развития приобрета-

¹ См. "Умер ли марксизм?" //Вопросы философии, 1990. № 10; Ф. Хайек "Дорога к рабству" //Вопросы философии. 1990, № 10; С. Платонов "После коммунизма". М. 1989.

ет сейчас особую практическую к теоретическую актуальность. Многие исторические действия иррациональны, случайны.² Что из себя представляет наша история – закономерность или случайность? На каком этапе исторического витка мы находимся? Не является ли этот путь очередным "историческим тупиком"? Эти и многие другие вопросы еще предстоит прояснить. Данная проблема тесно связана с источниками и движущими силами развития общества, ролью народных масс и личности в истории, теорией общественного прогресса.

Для раскрытия вопроса попытаемся ответить – что такое закон? Закон – это необходимая, существенная, повторяющаяся, всеобщая и устойчивая связь /или система связей/ в мире /закон стоимости, законы рынка, закон взаимодействия различных сфер общества, закон энтропии, закон социальной революции и т.д./. Т.е. общественные законы выражают не момент явления, а момент сущности, не единичное, а всеобщее, не случайное, а необходимое, не изменчивое, а устойчивое. В истории философии существовали и существуют разные подходы к данной проблеме. Проясним некоторые из них. В начале можно остановиться на понятиях восточной философии "дао", "карма", "дхарма", затем перейти к анализу европейского фатализма. Фатализм рассматривает действительность как нечто predetermined. Ход вещей неизбежен. Становление новых возможностей исключено /христианство, Г.В.Лейбниц, П.А.Гольбах/. Известен выражающий фаталистическую позицию афоризм Сенеки: "Волящего судьба ведет, неволящего влечит". Волюнтаризм главным фактором выдвигает волю субъекта /Т.Карлейль, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше/. Можно подробно проанализировать трактовку каждого автора.

Большие работы в этом вопросе у марксистов. С их точки зрения – общественные законы объективны, но они делаются людьми. Механизм взаимодействия объективных законов и сознательной деятельности людей – статистический. Стремления людей перекрещиваются, и происходит сложение отдельных волей. Взаимодействуют не только и не столько желания и воли отдельных людей, сколько многообразные макротенденции. Воздействие людей на исторический процесс тем более, чем меньше /временной, пространственный, информационный и ряд других/ масштаб исторического процесса. В малом историческом масштабе, в масштабе "отдельных эпох и событий" действуют люди, ставящие себе сознательные цели и добивающиеся их достижения. В малом историческом масштабе формы проявления закона могут благодаря деятельности людей существенно отличаться от его внутренней сути. История в больших линиях, в большом историческом масштабе, на больших отрезках времени все ближе подходит к адекватному выражению сущности исторической закономерности. Здесь начинает действовать закон больших чисел. Возможно противоречие между законом и его проявлением /даже извращение/ в малом историческом масштабе. Задача исторического деятеля – гуманизировать проявление исторических закономерностей, сделать так, чтобы объективный исторический

² См. Г.С. Померанц. Иррациональное в политике. //Вопросы философии. 1992. № 4.

процесс шел с наименьшим числом жертв. Т.е. люди воздействуют на формы проявления закономерностей. В исторических закономерностях отсутствует автоматизм, они историчны. К.Поппер в своих работах "Нищета историцизма"¹, "Открытое общество и его враги" /которые он планировал вначале издать одной книгой "Ложные пророки Платон, Гегель, Маркс"/ считает, что невозможно предсказать ход человеческой истории научными или какими-либо другими рациональными методами. Историцизм – это бедный метод. Возможны крупномасштабные предсказания, долгосрочные прогнозы. Социальные законы применимы ко всей человеческой истории в целом, связывают последовательность ее периодов. Это должны быть законы процесса, изменения, развития. Речь может идти о закономерностях.

По мнению А.А. Зиновьева /автора около 30 социологических романов/ социальные законы вечны и неизменны в любом обществе и выступают в виде правил поведения:

- меньше дать и больше взять;
- меньше риска и больше выгоды;
- меньше ответственности и больше почета;
- меньше зависимости от других и больше зависимости других от тебя.

Эти законы примитивны, отвратительны, массовидны. Люди ограничивают эти законы моралью, правом, религией, гуманизмом. "Отец" синергетики И.Пригожий считает, что по мере усложнения социального организма законы становятся менее жесткими, приобретают характер тенденций. Схоластичность /вероятность/ общества, действие закона энтропии /рост нестабильности системы/ по мере ее усложнения ведет к непредсказуемости и необратимости эволюции. Когда система в критическом состоянии, то огромную, зачастую определяющую роль начинает играть случайность /отсюда особое значение субъективного фактора/. Незначительные изменения сотых долей процента могут качественно изменить свойства не только конкретного общества, но и в целом суперсистемы "Вселенная". Цель общественного развития – коэволюция человека и биосферы. Нельзя управлять развитием, а можно лишь направлять. И.Пригожий выступает за эволюционный путь развития.

Безусловно, нельзя рассматривать историю с точки зрения линейной логики и только причинно-следственных связей. Это открытая, нелинейная суперсистема. Этапы истории можно выделить, когда процесс завершен. Жесткой детерминации нет, прошлое определено, а будущее – ветвящаяся система возможных линий развития. Механизм его действия – через потребности и интересы людей. Будущее никогда до конца непредсказуемо. Однако общество подчиняется некоторым фундаментальным законам /исторический коридор возможностей, выбора/. "Естественность" означает, что общество не должно выходить за пределы определенных инвариантов /экономических, сырьевых, социальных, биологических, психологических и

¹ См. //Вопросы философии. 1992. № 8, 9, 10.

т.д./ Их выбор зависит от зрелости субъекта, его культуры, цивилизованности.

§ 5. *Общественный прогресс*

Данный вопрос – традиционная арена споров и столкновений различных точек зрения. Есть ли прогресс в истории, в чем он заключается, каковы его критерии? История буквально каждый день преподносит нам негативный практический материал, заставляющий усомниться в прогрессивности человеческого общества и содрогнуться от творимых человеком жестокостей и злодеяний. Однако видим мы и торжество человеческого духа. Негативный опыт нашей истории, кризис общественной жизни переносят проблемы теории в плоскость практики.

Обратимся к анализу основных понятий и проследим диалектику различных подходов. *Общественный прогресс* /от латинского *progressus* – движение вперед, успех/ – это поступательное развитие человеческого общества, идущее по восходящей линии. Это обновление форм общественной жизни, возникновение качественно новых общественных отношений, умножение материальных и духовных благ, преодоление отрицательных явлений. Прогресс связан с повышением уровня организации системы, степени целостности, приспособленности к среде, эффективности, экономичности и работоспособности. Регресс – это понижение уровня системной организации, утрата способности выполнять те или иные функции. Регресс – это нисходящее развитие от высшего к низшему, от сложного к простому. Среди множества подходов выделим три основных:

- 1/ общественный прогресс имеет место в истории;
- 2/ общественный прогресс отсутствует, общество деградирует;
- 3/ общественный прогресс возможен лишь в отдельных линиях /науке, технике, технологии, комфорте и т.д./.

Идея общественного прогресса тесно связана с идеей преемственности в истории. В античности и средние века история рассматривалась либо как движение в рамках определенного цикла, либо как удаление от прошлого "золотого века", либо как осуществление божественного предначертания. Для большинства античных авторов история – это простая смена последовательных событий, за которыми стоит нечто жизненное. Для Гесиода, Сенеки это регрессивный процесс, идущий по нисходящей от древнего "золотого века". Человечество, как полагал Гесиод в поэме "Труды и дни", пережило пять основных стадий, каждый раз спускаясь вниз по ступенькам истории. Начав "золотым" и пройдя "серебряный" век, через ряд ступеней оно оказалось в "железном". Если "золотой" – это эра безоблачного счастья, изобилия, удовольствия и наслаждений /труд не обязателен, земля сама все рождала/, то "железный" век – это век труда, печалей, зла насилия.

Хотя исторический пессимизм был в целом характерен для античности, отдельные ее представители /Протагор, Демокрит, Лукреций Кар/ верили в исторический прогресс. Другие придерживались идеи циклического круговорота, повторяющего одни и те же стадии /Платон, Аристотель, Полибий/. Провиден-

циализм /от лат. – провидение/ – религиозное понимание истории как проявления бога, осуществления божественного плана "спасения" человека. Провиденциализм присущ иудаизму, христианству, исламу. Пессимизм христианских мыслителей связан с эсхатологией – учением о конце мира, об изначальном грехе человека и неизбежности наказания. Надежда на спасение была перенесена в потусторонний мир.

Оптимистическая идея прогресса связана с эпохой Возрождения, с реальными достижениями науки, искусства, ремесел, познания мира, с торжеством человеческого духа. В центр социального прогресса была выдвинута идея совершенствования человека, восходящего развития его разума. Это понимание нашло свое выражение у просветителей А.Тарго, Ж.Кондорсе, И.Г.Гердера и др. Так Кондорсе писала "Способность человека к совершенствованию действительно безгранична... Наступит момент, когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума, когда тираны и рабы... будут существовать только в истории и на театральных сценах..."¹

Эпоха Просвещения видела прогресс прежде всего в сфере разума, и носителей прогресса – в просвещенных людях своего времени. Для Гегеля мировая история – это прогресс в сознании свободы. Свобода не дана человеку изначально, ее надо завоевать.

Русская религиозная философия имела свой подход к теории общественного прогресса. Так, для Н.А.Бердяева в основе истории лежит мировой грех, как результат отпадения мира от бога. История – это борьба вечного с временным. История трагична, она не удалась, но это не означает ее бессмысленности. Для С.Н.Булгакова теория прогресса – это попытка научно доказать наступление счастья, подмена религии наукой. Теория прогресса – это "тусклая свеча, которая освещает небольшой уголок узкого коридора". Эта идея безумна. С точки зрения С.Л.Франка – прогресс – регресс – вещи субъективного порядка. Эмпирическая история показала крушение идеалов человека, поэтому вряд ли нынешний человек лучше средневекового.

В XX в. стали возрождаться концепции цикличности /О.Шпенглер, П.Сорокин, А.Тойнби др./ исторического прогресса. Еще итальянский мыслитель XVIII в. Вико писал, что каждый народ проходит в своем развитии три этапа: эпоху богов – детство человечества, эпоху героев – юность человечества и эпоху людей – зрелость человечества. Можно отдельно остановиться на анализе теории "локальных культур" О.Шпенглера, кругооборота "замкнутых цивилизаций" Тойнби, идее "культурно-исторических типов" Н.Л.Данилевского. Интересны взгляды о возможностях технического прогресса, наступлении технотронной эры Зб. Бржезинского, Т.Кана, Дж. Гэлбрейта, Р.Арона и др. Полны пессимизма оценки философов Рижского клуба, их выводы о том, что дости-

¹ Цит. по: А.Г.Сpirкин. "Основы философии". Учебное пособие. М. 1988, с.571.

жения науки и техники "обездушивают" человечество и ведут к его вырождению. Они как бы подтверждают мысль французского философа А.Бергсона о том, что человечество стонет, полураздавленное тяжестью того прогресса, который им же сделан.

Серьезные наработки по данной проблеме имеет марксизм. С его точки зрения, общественный прогресс – это поступательное развитие общества от одной общественно-экономической формации к другой, от низшей к высшей. В основе прогресса лежат, прежде всего, экономические причины – развитие производительных сил, диалектика их взаимодействия с производственными отношениями. Объективный критерий – развитие производительных сил общества, включая личностный и вещественный факторы. Черты общественного прогресса – поступательность, непрерывность, противоречивость, нелинейность, где история, по словам Н.Г. Чернышевского, не является тротуаром Невского проспекта, а полна зигзагов, отклонений, замедлений от генеральной линии. В антагонистических формациях марксизм рассматривает его противоречивость как прогресс одной части общества за счет другой, эксплуататоров за счет эксплуатируемых. Те общественные отношения прогрессивны, которые открывают простор для развития производительных сил, для развития человека. Безусловно, главный критерий прогресса – развитие самого человека, его свобода, реализация его творческих сил, его "самости". Прежде всего, это прогресс духа, освобождение от косности, материальной необходимости, прогресса божественного в человеке. "Все прогрессы реакционны, если рухнет человек", – писал поэт А.Вознесенский.

§ 6. Источники и движущие силы развития общества. Роль народных масс и личности в истории

Источниками и движущими силами развития общества могут быть либо идеальные /бог, абсолютная идея, дух/, либо материальные /социальные/ побуждения людей. Это те объективные и субъективные факторы, которые вызывают в отдельной личности, социальной группе, классе осознанную активную деятельность, направленную на преобразование или сохранение условий жизни, на ускорение общественного прогресса. Главными объективными факторами являются социальные потребности и интересы. Основным источником развития общества является социальная деятельность по их удовлетворению. Носителями потребностей и интересов выступают люди, народные массы. Потребность – это объективное свойство, выражающее необходимость в чем-либо для поддержания жизнедеятельности организма, личности, общества в целом. Потребности подразделяются на естественные /биологические/, социальные, экономические, политические, духовные и т.д. На передний план в разных условиях могут выходить то одни, то другие, то сразу несколько потребностей. Процесс реализации потребностей совершается опосредованно – через интересы. Осознанные обществом, группой, личностью, классом, партией потребности выступают в качестве их интересов. Интерес – /от лат. interest/ – то, что имеет значение, важно. Это реальная причина

социальных действий. Социальные интересы выступают как постоянно действующая сила истории. Борясь за свои интересы, претворяя их в жизнь, массы делают историю. Интересы выделяют по степени общности /индивидуальные, групповые, общественные/, по сфере направленности /экономические, политические, духовные и т.д./, по характеру субъекта /национальные, государственные, партийные и т.д./, по степени осознанности /действующие стихийно и на основе программы/, по возможности осуществления /реальные и мнимые/ и т. д.

Прежде чем определить место и роль народных масс в истории обратимся к понятию народ. "Народ, 1/ в широком смысле слова - все население определенной страны; 2/ термин, употребляемый для обозначения различных форм этнических общностей /племя, народность, нация/ ... 3/ В историческом материализме народ, народные массы – социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества, творец истории, ведущая сила коренных общественных преобразований"¹.

Суммируя все подходы по вопросу роли народных масс и личности в истории, можно выделить три основных:

1. Теория толпы и героя, где народ – толпа, слепо следующая за великими личностями;
2. Теория элитизма, где роль субъекта истории играет творческая, техническая либо управляющая элита;
3. Теория решающей роли народных масс в экономической, политической и духовной сферах, где роль великой личности заключается в максимальном содействии решению стоящих перед обществом задач и гуманизации данного процесса.

Подробно можно остановиться на анализе концепций:

1. Г.В.Ф.Гегеля, где абсолютная идея, мировой дух – творец всей природы и истории, а народ – это пассивный материал, "бесформенная масса", действия которой стихийны, неразумны, дики и ужасны;
2. Ф.Ницше, где народ трактуется как толпа, фундамент, подмости для избранной породы существ;
3. З.Фрейд: народ – это иррациональное начало, подверженное подсознательному влечению, поэтому невозможно отказаться от принципа господства меньшинства над массой, т.к. масса ленива и инертна, не любит отказываться от влечений;
4. О.Шпенглера – с развитием техники человечество делится на две части – человеческую массу огромных размеров и небольшое количество творческих голов, предпринимателей, организаторов, инженеров. Идею "творческой элиты" поддерживает В. Парето, Г. Моска; "технократической или управляющей элиты" – Дж. Бёрнхем, Г. Лассуэл;

¹ Философский энциклопедический словарь. М. 1983, С. 395.

5. К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина – идея решающей роли народных масс в историческом процессе. Где массы – основные создатели материальных благ, "локомотивы" революций, создатели культуры. При этом народ – это те социальные слои, группы и классы, кто по своему объективному положению содействует общественному прогрессу. А в разряд великих личностей попадают те лидеры, которые, по словам Г.В.Плеханова, видят дальше других и хотят сильнее других решения стоящих перед обществом задач.

Говоря о решающей роли народных масс, следует сейчас делать скидку на стохастичность общества, находящегося, по словам Н.А. Бердяева, в "жидком состоянии", на большую роль случайности.

Репозиторий ВГУ

ГЛАВА IV ОБЩЕСТВО В СВЕТЕ ФОРМАЦИОННОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИЙ

§ 1. Теория общественно-экономических формаций

Переработав достижения утопического социализма, английской политэкономии, немецкой классической философии, К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин создали формационную теорию общества.

Прежде чем непосредственно обратиться к ней, раскроем основные положения диалектико-материалистического понимания истории:

1/ развитие общества есть естественноисторический процесс смены общественно-экономических формаций, подчиняющийся объективным законам;

2/ решающее значение в жизни общества играет материальное производство, определяющей стороной которого выступает способ производства материальных благ;

3/ производственные отношения являются материальными отношениями, образующими в своей совокупности экономический базис общества, над которым формируется надстройка;

4/ общественное бытие определяет общественное сознание;

5/ решающей силой исторического развития является материальная и политическая деятельность народных масс.

Сущность социального детерминизма была вскрыта К. Марксом в предисловии "К критике политической экономии".¹ Категория "общественно-экономической формации" обозначает качественно различные ступени развития общества при определяющей роли социально-экономического фактора. Общественно-экономическая формация – это общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, взятое в единстве всех его сторон, с присущим ему способом производства, базисом и надстройкой. Под формацией К.Маркс понимал, прежде всего, особую систему производственных отношений, на основе которых функционируют все другие области общественной жизни. В сочинениях К.Маркса понятия "формация", "общественная формация", "экономическая общественная формация" используются в зависимости от контекста в различных смыслах. В предисловии к работе "К критике политической экономии" /1859 г./ под формациями понимались "прогрессивные эпохи" экономического развития общества. В набросках письма В.Засулич /1881г./ критерием формационного деления истории явилось наличие классово-структуры, на основе чего формировалась "трехчленка": доклассовое, классовое и будущее бесклассовое общество /коммунистическое/.² Вся история общества была поделена на 5 формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая.

¹ См. Соч., т.13. с. 6-8.

² См. "Вопросы философии": 1980. № 10, с. 43.

Отдавая должное марксовскому системному подходу к жизни общества, не следует его абсолютизировать и превращать в непогрешимую догму. Ограниченность марксовского подхода в том, что в качестве систематизирующего элемента он брал материальные, базисные факторы, отводя второстепенное место политическим, духовным факторам. Но это не значит, что в любом периоде истории именно социально-экономические отношения детерминировали общественную жизнь в целом/ и в первобытности, античности, средние века. Новое время, на Востоке и в Африке/. Деление истории на 5 формаций также не лишено недостатков. Базис/надстройка – это причинно-следственные связи, а системный подход предполагает более гибкие и дифференциальные схемы интеграции, пятичленное деление истории, где путь истории уподобляется железнодорожному полотну, по которому идет локомотив – это огрубление. У Маркса нет законченной концепции теории формаций, ее дописали за него. К.Маркс говорит об архаической, экономической и коммунистической формациях, об азиатском способе производства, об античной формации, феодальной и современной буржуазной.

Марксовская теория формаций основывалась преимущественно на материале истории Европы. Критический анализ общества середины XIX был догматически абсолютизирован и перенесен на российскую почву без должных на то оснований. Выдвинутая Марксом научная гипотеза, была превращена в непогрешимую догму. Марксу было приписано открытие законов истории, якобы действующих во все времена. Теория формаций – это одна из попыток научного объяснения общества. Вся беда в том, что она была объявлена единственно верной, что эта теория слепо претворялась в практику.

§ 2. Формация и цивилизация.

Теория общественно-экономических формаций К. Маркса явилась значительным вкладом в философию истории, обществоведение в целом. Несомненно положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении сущностно отличных друг от друга всемирных этапах развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем, формационный подход к развитию общества не лишен отдельных недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. Примеру на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США с точки зрения рационального подхода - это капиталистические страны. Однако понятно, что это разные цивилизации. Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал цивилизационный подход. Согласно последнему история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций. Другими словами, историко-стадиальный подход заменяется локально-историческим.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»:

- а) цивилизация рассматривается как синоним культуры;
- б) термин, обозначающий материальную культуру;
- в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации);
- г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс);
- д) как заключительная стадия развития любой культуры;
- е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация Майя и т. п.)

Остановимся более подробно на последнем понимании цивилизации. Понятие цивилизации охватывает общество в целом во всем объеме его прошлой истории и нередко также его современного состояния.

Каждая цивилизация базируется на особых чертах характера народа, мировоззрения, духовных ценностей. Она отличается неповторимым своеобразием, основные черты которого лишь частично могут быть объяснены свойственной ей экономической структурой. Цивилизации многочисленны и это говорит о том, что общие многим из них производственные отношения не определяют их отличия друг от друга.

Цивилизационный подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70-80 годах XX столетия этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универсализма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского - это культурно-исторические типы, у Шпенглера - культуры, Сорокина - культурные суперсистемы, Тойнби - цивилизации. Начало цивилизационному подходу положил Н.Я. Данилевский. Он полагал, что в культурном процессе господствует полицентризм. Культурно-исторические типы могут существовать одновременно или последовательно сменять друг друга. Все типы рождаются, развиваются, дряхлеют и умирают. И каждый из них вносит посильный вклад в многообразную единую цивилизационную жизнь человечества, способен в данный момент истории выразить наиболее адекватно задачи исторического развития. Культурно-исторический тип - это единство религиозного, социально-бытового, промышленного, политического, художественного планов развития.

А. Тойнби в своих многочисленных исследованиях характеризует всемирную историю как историю цивилизаций. Подытоживая свое исследование, он утверждает: «Путем эмпирического анализа мы пришли к обнаружению самостоятельных единиц, которые мы назвали цивилизациями. Затем мы приступили к сравнительному изучению генезисов, роста, надломов и распадов двадцати одной цивилизации, которые нам удалось идентифицировать на мате-

риале обозримой и документированной истории человечества»¹ В другом месте своего исследования Тойнби подчеркивает: «Феодальные системы Западной Европы, Византийской империи и мусульманского Египта, Турции, Индостана, не говоря уже о феодализме в Японии, должны рассматриваться как совершенно различные институты»². Согласно Тойнби в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизация - это способ воспроизводства, сохранения общественной жизни, закреплённой в системе норм, регулирующих деятельность и отношения людей. Каждая цивилизация характеризуется следующими признаками:

- наличие пространственных и временных рамок;
- преобладающая форма хозяйственной жизни;
- ментальность народа, специфический образ жизни;
- своеобразие и общность духовных ценностей, норм, традиций, обычаев, «символов души».

Таким образом, цивилизация - это такое сообщество людей, которое характеризуется определенными временными и территориальными рамками, сходством хозяйственного и социально-политического развития, общности духовных ценностей, традиций, особенностями ментальности и образа жизни.

В целом отличие формационного и цивилизационного подходов к развитию общества сводится к следующему:

1. Если формация - категория социально-экономическая, то цивилизация - понятие социокультурное. Цивилизационный подход базируется не на выделении в качестве главного фактора развития общества уровня производительных сил, экономического базиса, а на выделении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей.
2. Отсутствует абсолютизация общественных законов, якобы стоящих над людьми и предписывающих их уклад жизни. Подчеркивается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозных и других факторов.
3. Цивилизационный подход не абсолютизирует единство исторического процесса, хотя оно и не отрицается. В рамках этого подхода отмечается необходимость учета того самобытного, что есть в истории каждого народа. Исторический процесс носит вариативный характер. Развитие цивилизаций здесь носит циклический характер, предстает как круговорот цивилизаций.

Таким образом, цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность, универсальность и необратимость смены форм развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны, представляют собой набор рядоположенных процессов. Эти локальные цивилизации представляют собой устойчивые духовно-

¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1990. С. 484.

² Там же. С. 30.

культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность.

Важным в данной теме является вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Отчасти об этом речь шла выше. Данные понятия часто либо отождествляются, либо противопоставляются. Уже у И. Канта намечается различие между этими понятиями. О. Шпенглер абсолютизировал это различие, определив цивилизацию как заключительный момент в развитии культуры, когда она вырождается, окостеневает и умирает. Для цивилизации характерно развитие индустрии и техники. Огромное скопление людей в городах, деградация литературы и искусства. Искусство, религия, вытесняются зрелищами и спортивными соревнованиями. Схожие идеи мы находим и у Бердяева, который отмечал, что культура - это величие духа, цивилизация же - стремление к комфорту.

Согласно точке зрения, представленной многими отечественными авторами (Межуев, Баллер и др.), культура выступает в качестве важнейшего структурного элемента цивилизации, определяющего ее гуманистическую направленность. Культура - это духовное, творческое начало исторического процесса, а цивилизация - форма организации социальной жизни, создающей предпосылки для формирования культуры. Цивилизация - это социальное бытие культуры. Цивилизованность есть показатель, признак, мера овладения богатствами культуры, ее актуализация в наличном опыте общества. Если культура характеризует меру развития человека, его способностей, задатков, степень самореализации в деятельности, то цивилизация - это защитная среда культуры. Следовательно, цивилизация и культура едины, они не существуют друг без друга. Цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его. В свою очередь, культура создаст условия развития цивилизации, являясь творчеством нового.

ГЛАВА V ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Культура - явление многообразное и поэтому является предметом изучения целого ряда наук: философии, культурологии, социологии, истории, эстетики и др.

Трудно найти в языке термин более многозначный, чем «культура»: в настоящее время ученые насчитывают свыше 600 определений культуры и ее описательных моделей.

Слово «Культура» - латинского происхождения (*cultura*) и буквально означает «возделывание», «воспитание», «образование», «почитание». Она относится к числу тех исторических категорий, которые имеют силу для всех эпох и народов.

§ 1. Культура в истории философской мысли.

Природное и человеческое: пути разграничения. По мере того, как человек стал выделять себя из природного мира, пришло понимание значимости его собственной активности. Первые представления о культуре формируются как представления о возделывании природного мира, как совершенствование самого человека. Культура осознается как нечто присущее только человеку, что обретает форму решающего условия его жизни.

Древние смотрели на культуру как на деятельность, направленную на противостоящую человеку природу и вместе с тем, как на обучение и воспитание самого человека. Эллы воспринимали культуру как «воспитанность» и в этом видели свое отличие от варваров, а римляне устраивали ее в личном совершенствовании и добродетели.

Уже Возрождение смотрело на культуру как на соответствие гуманистическому идеалу человека, но уже на закате возрождения чувствуется разлом между естественным и культурным, личностным и социальным.

Так Монтень прекрасно понимал, что процесс самосозидания человека, живущего в обществе, где царит распущенность и безобразие, невозможен без нахождения меры и между им самим и тем, что должно организовать его жизнь. Нужно обратиться к природе, ведь ее естественная красота является прообразом совершенства человека и общества. Только следование принципам совершенного и гармоничного строя природы способно укрепить естественность человека в этом мире и дать культуре во всех ее сферах новое, а точнее - утраченное качество - природную естественность.

Другой крупнейший гуманист Позднего Возрождения - У. Шекспир - пытался осмыслить трагичность отношений человек-общество. Жизнь его героев протекает в двух планах: личном (естественно-индивидуальном) и государственном (социально-надприродном). Однако его герои не различают этих двух миров, а пребывание в двух сферах этической жизни становится источником трагического. Вместе с тем, разрубить внутреннюю связь между двумя этими сферами в жизни одного и того же человека никому не дано - поэтому гибель

неизбежна.

К началу XVIII века смысл понятия «культура» изменился, расширился. Под культурой стали понимать процессы совершенствования человека в целом, очищение нравов, развитие общества в соответствии с потребностями «естественной» природы человека. Так французские просветители (Вольтер, Тюрго, Кондорсе) сущность культурного процесса понимали как развитие человеческого разума, противопоставляя «культурность», «цивилизованность», нации «дикости», «варварству» первобытных народов.

Христианская церковь и культура. Вопрос об опоре веры на «эллинскую мудрость» имеет долгую историю. Он становится уже в положивших начало христианской религиозной философии новозаветных посланиях апостола Павла, декларирующих несовместимость первой со второй. Тем не менее, уже в его посланиях прослеживаются заимствования из греческой философии.

Содержание христианского учения раскрывается и реализуется в личности Христа, в Его этических характеристиках как реальной исторической Личности, живущей в условиях реальной, исторически существующей культуры.

Для части христиан трудно совместить Христа и культуру, ведь для них внешний мир есть царство тьмы (Василид, Валентин, П.Абеляр). Им присуще тотальное отрицание культуры как идолопоклонничества, искушения, эгоизма и материализма, хотя и среди них есть такие, которые не исключают компетентного и светского в своей основе изображения культуры (Тертуллиан, Л. Толстой).

Св. Августин, обращаясь к идеям творения, грехопадения и возрождения соединяет их со своей теорией преобразования культуры Христом, где основным мотивом является возрождение человеческого общества через замену его языческих верований на христианские принципы. Св. Августин объявил все сотворенное благом, человек предназначен поклоняться, повиноваться этому благу. Греховность человека проявляется в виде обращения к низшим ценностям, что разделяет его природу и психику.

Св. Августин указывает не только на извращенную природу человека, но и на разложившуюся культуру, т.е. социальную греховность, когда все испорчено и неистинно. Но все, в том числе и политика, покорно преображению.

Согласно Св. Фоме Аквинскому, Христос находится в культуре, но пребывает над культурой. Христос принадлежит сразу двум мирам, а культура и божественна, и человечесна, исполнена и святости, и греха, одновременно познается разумом и в откровении; она есть царство необходимости и свободы.

М. Лютер утверждает правомерность жизни в культуре. Он считает, что из Евангелия нельзя извлечь знаний о том, каким способом надо действовать. Он различает техническое и духовное, но соединимое воедино в акте служения Богу. Человек должен следовать при жизни двум моральным принципам и быть гражданином двух миров, но искать оправдания и преодоления раздвоенности вне истории. Свою жизнь христианин должен считать одновременно и трагической, и счастливой, радостной. Лютер воспринимает Христа не только как судью, но и как спасителя культуры, а жизнь в культуре как «умирание».

С. Кьеркегор выступал против христианской культуры, и считал, что Лютер «одомашнил» Евангелие.

Культура как область человеческого духа. В свое время И.Г. Гердер обращает внимание на внутреннюю целостность культуры, наличие различных типов культур. Его идеи положили основание сравнительно-историческому изучению культур, конкретному анализу традиций, обычаев, нравов.

Однако в немецкой классической философии сфера культуры лежит за пределами социального в узком смысле слова сферы межличностных связей; она лежит в сфере «духа», в сфере морального (Кант И.), эстетического (Шиллер), философского (Гегель) сознания, которое принималось за область подлинного сознания человека. Это - область свободы человеческого духа, подчиняющаяся внутренним законам развития. Человек как деятельное и рациональное существо становится рупором Абсолюта, который и является основой и целью его конструирующей деятельности. Немецкая классическая философия в своей модели культуры претендует на единственность интерпретации смысла культурных ценностей на «прогрессизм» в понимании исторического развития. Отмечается множественность, частность, может быть только одна истина, одна философия, одно понимание добра.

Культура и «жизнь» как область противостояния. В XVIII веке формируется критический подход к культуре, противопоставление культуры чистоте нравов «естественного» человека. Ж.-Ж. Руссо говорит о том, что человеческая природа изначально склонна к добру. Культура противоположна природе, ведь она связана с разделением труда, которое толкает человека к неравенству как источнику всех бед. Сказав «это мое» человек разрушает свою гармонию с природой и себе подобными. О распространении образования можно только сожалеть, ведь можно оставаться людьми не выучив геометрии. Науки и искусства не принесли никому счастья, лишь сделали его несчастным.

Такие представления постепенно перерастают в противопоставление культуры и жизни.

По мнению Шопенгауэра, идея прогресса в природе - только наше представление, мир же, как поток представлений, противоречив и античеловечен. Человек живет в мире фантомов, и сам превращается в фантом. Вся человеческая культура, представления о высших ценностях - лишь набор мифов, скрывающих устремления эгоистической воли. Воля всегда направлена на другое, желает это другое поглотить. Эгоизм воли делает человека прикованным к другому, но не узами любви. Но человек способен вырваться из типов воли. В этом ему может помочь искусство, ведь в нем мы созерцаем вещи не заинтересованно, без корысти.

Ницше понимает жизнь как слепое иррациональное начало мира, слитое с «волей к власти». Нет двух миров - мира в себе и мира для нас, есть один мир - мир жизни, борьбы и поражения. Жизнь в ее человеческом исполнении находится между природой и культурой, это единство природности и духовности. Жить - это значит быть иным, нежели природа, не подчиняться природной необходимости, а культура служит средством подавления инстинктов человека.

В XX в. усиливаются представления о репрессивности культуры по отношению к человеку. По мнению Маркузе, достигнутый человечеством уровень культуры создает принципиально новую схему удовлетворения материальных потребностей людей в высокоразвитых обществах. Становится невозможным освободить инстинкты от ненужного подавления, а необходимость сохранения существующего социального порядка диктует необходимость усиления репрессий в облике выросшего общественного контроля. Результатом этого становится формирование в условиях индустриальной цивилизации «одномерного человека» - объекта манипулирования, с пониженным критическим отношением к действительности, вовлеченного в потребительскую гонку.

Культура как совокупность традиций и парадигма деятельности. В до-марксистской философии деятельность человека понималась преимущественно как духовная, обусловленная сознанием активность. Культуру ограничивали сферой религиозного, морального, политического, философского, художественного сознания, а все экологические и производственные отношения, по словам Энгельса, упоминать или «второстепенные» элементы истории культуры.

С конца XIX века в так называемый социологический подход выделяет из собственной жизни ту или иную сторону жизни, придавая ей общекультурный статус. Так по Тейлору, культура складывается из знаний, верований, искусства, нравственности, обычаев, привычек, усвоенных и воплощенных им в определенном человеком типе общества. Для К. Форда культура - это поток идей, который идет от индивида к индивиду. Д. Доунс выделяет в культуре постоянное материальное содержание, систему символов, разделяемых группой людей и передаваемых последующим поколениям при помощи процессов социализации. Постепенно от понимания культуры как совокупности традиций, обычаев того или иного народа исследователи переходят к пониманию культуры как системы образов, парадигм деятельности, скрытых в жизни этноса. Возникает проблема выявления этих скрытых мировоззренческих констант, проблема их осознания внутри культурного целого, а также проблема проникновения в дух определенной культуры с помощью научного инструмента. Особое внимание в культурной антропологии уделяется коммуникативному компоненту культуры (К. Леви-Стросс), способам передачи культурного наследия и внутрикультурным контактам. В концепции коммутативной природы культуры основным предметом изучения является язык.

Индивидуальное и универсальное в культуре. Э. Кассирер рассматривает культуру как совокупность символических форм, представляющих высшие человеческие ценности, не сводимые друг к другу (миф, язык, история, религия, искусство, наука). Под ценностью подразумевается не каждая вещь, предмет, обладающие для человека значимостью, но то, что имеет для человека абсолютную смысловую значимость (счастье, добро, свобода, бессмертие), не постижимую в полной мере в реальной жизни и поэтому представленную в мире культуры в символической форме. Знаково-символический аспект культуры помогает понять ее как коммуникативную систему, позволяет связать этапы человеческой истории, найти формы контактов человека-общества, человека с

человеком, человека с самим собой.

Но культурные ценности - это еще и человеческая деятельность по их воплощению, реализации. Сама эта деятельность стимулируется человеческой бытийной потребностью, потребностью закрепить себя в вечности. Культурные ценности - это не сам мир абсолютного бытия, приобщившись к которому человек разрешает свою смысложизненную задачу.

Говоря о культуре как совокупности символических форм (Э. Кассирер), или как универсальной структуре человеческого сознания (Э. Гуссерль), или как об осевой изначальности культуры (К. Ясперс), как раз и имеют в виду наличие в культуре таких универсальных структур, «форм», которые каждый человек наполняет своим содержанием, интерпретирует.

Феноменологический подход к культуре предполагает общее содержание в них национальных культур, определяемое универсальными структурами человеческого сознания (Э. Гуссерль). Философия культуры экзистенциализма (К. Ясперс) предполагает, что в «осевом времени», осевой изначальности можно раскрыть культурные мифы последующих эпох.

Вместе с тем существуют идеи культурной самобытности (Н. Данилевский, О. Шпенглер), авторы которых отрицают единый исторический процесс культурной преемственности.

Поиск культурных инвариантов, в основе которых лежат национальные архетипы, восходит к идеям К. Юнга, положившим начало психологии культуры, для которых культура - это социологическое обозначение для научного поведения, то есть поведения, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения у взрослых людей (Р. Бенедикт).

Психоанализ и культура. З. Фрейд положил начало тому направлению в культурологии, которое связано с изучением взаимодействия личности и культуры.

По мысли Фрейда, - бессознательное - основная и наиболее содержательная система психики человека. В бессознательном идет постоянная борьба сил жизни, сексуальности, самосохранения и сил смерти, деструкции, агрессии. Бессознательное по своему содержанию это то, что никогда не присутствовало в сознании человека, но также и то, что присутствовало в сознании (желания, воспоминания, образы), но было вытеснено в бессознательное под воздействием культурной среды и воспитания, проблема культуры сводима к следующим вопросам: каков уровень низшего предела, до которого можно минимизировать человеческие влечения и желания, насколько этот процесс сочетаем с неотвратимыми отказами, каков механизм социальной компенсации этих жертв индивидам со стороны общества.

А. Адлер полностью отказался от понятия «сексуального бессознательного», предложенного З.Фрейдом. Свою систему он назвал «индивидуалистическая психология», сосредоточив внимание на «стиле жизни», который приобретался в первые годы жизни ребенка, оставаясь в последствии постоянным. Опыт неудачного решения жизненных проблем рождает комплекс неполно-

ценности. Чтобы этого избежать, нужно разрушить репрессивную парадигму культурных норм, предоставить ребенку полную свободу. Его идеи стали философской основой «свободного воспитания детей».

К. Хорни рассматривал культуру как продукт сублимации бессознательных психических процессов, закрепленных в знаковой форме. Коммуникативная природа культуры проявляется в усвоении личностью посредством знаковых образований общезначимых культурных образцов, трансформирующихся в индивидуальные поведенческие опыты.

Культура и идеология. Идеология, как культура, регулирует социальные отношения, как и культура, представляет собой систему образцов мышления и деятельности. В идеологии, как и в культуре, значительное место занимают знаковые структуры. Особенности идеологии, как особой мировоззренческой конструкции, выражается в незыблемости ее исходных принципов, открытому обращению к потребностям человека, в претензии на всеобщность. Все это связано с ее социально-образующими функциями.

Попытка отказаться от идеологии как механизма социальной регуляции привела ряд западных мыслителей (Р. Арон, Д. Белла, К. Поппер) к идеям деидеологизации общества. «Конец идеологии» рассматривается как один из аспектов «конца истории», как борьба интересов и эгоистических желаний. В индустриальном обществе воцаряются рыночные отношения, а экономическая наука, изучающая эти отношения, рассматривается как универсальная наука об обществе.

В условиях постиндустриального общества, на смену концепции деидеологизации общества приходит концепция реидеологизации. (Э. Шилз) Процесс реидеологизации стал синонимом возрождения ценностного подхода к социальным взаимодействиям.

Существует два подхода к процессу реидеологизации: первый связан с усилением идеологического компонента в процессе национально-культурного сплочения. В этом случае идеологии придается смысл традиции, традиция освящает идеологию. Другая версия ставит задачу формирования «глобальной идеологии» как основы культурного единства всей планеты.

Культура и религия. В XX веке обострился интерес к проблеме соотношения религии и культуры, теологического обоснования культуры. По мнению П. Тиллиха, «Теология культуры» призвана выявить конкретный религиозный опыт, находящийся в основе культуры во всех ее проявлениях; религия рассматривается им как субстанция культуры, а не как одна из ее областей. Братья Ричард и Райнхольд Нибуры соотносят мир культуры и мир благодати, сводя их в экзистенциальном настоящем, пытаясь понять, как «Бытие Истории» (Христос) сосуществует с пребыванием в определенной культуре. Они задаются вопросом о том, как наполнить значимостью отдельное существование человека среди людей и при этом не потерять из виду человечество во всей его истории.

Ж. Маритен считает важным провести четкое различие между культурой восходящей к светскому порядку, к Царству божьему. Цель религии - вечная

жизнь для коллективного тела Церкви Христовой. Корни ее погружены в порядок сверхъестественный. Она универсальна, наднациональна, надклассова, надкультурна. Но различные культуры, восходящие к мирскому порядку, частичны и неполноценны. Важно признать эти различия и свободу духовного по отношению к сфере культуры. Слово «христианство» соответствует порядку культуры. Оно обозначает определенный общий уклад земной жизни народов, воспитанных Церковью. Церковь одна, но в ней можно найти различные христианские цивилизации, различные «христианства».

Д. Бонхеффер, видный представитель протестантизма, выдвинул концепцию «безрелигиозного христианства», которая не зависит от отношения к религии. Как может Христос стать Господом для нерелигиозных людей? Процесс приспособления теологии к светской культуре сопряжен с разрушением традиционных связей теологии и церкви.

Такой путь утверждает и Т. Альтицер, обвиняя традиционное христианство в том, что оно противопоставило мирское существование человека и священные основы его бытия и тем самым, лишило человека возможности полноценной жизни.

По мнению Н.Бердяева культура в свой ограниченный период была связана с жизнью религиозной, имела религиозные основы. Другой фактор их близости то, что свой символизм культура получила от культовой символики. Культура - это противопоставление разрушительной власти времени. Культура борется со смертью, хотя бессильна победить ее реально. Но это происходит в христианской религии.

А. Мень считал, что взаимосвязь между религией и культурой органична. С появлением человека появилось искусство и культура. Все, что есть в жизни человека, определяется его отношением к предельной реальности, все это отдается Тому, кто дал нам жизнь, бытие и свободу.

Культурный конфликт. Для обозначений нарушений единства культуры в связи с отсутствием ясно сформулированных социальных норм. Э. Дюркгейм ввел термин «аномия». В то время аномия была вызвана ослаблением влияния религии и повышения роли торгово-промышленных кругов. Эти перемены повлекли за собой распад системы нравственных ценностей, которая отличалась устойчивостью. С тех пор культурологи неоднократно отмечали, что рост преступности, увеличение числа разводов и неразборчивость в сексуальных связях происходит в результате нарушения единства культуры, особенно с устойчивостью религиозных и семейных ценностей.

Проявлением культурного конфликта являются также различные мессианские движения, вызванные господством чуждой культуры. Все эти движения ожидают спасения от возвращения национальных ценностей и обычаев и отказ от всего чуждого.

Прочтение культуры в христианском персонализме. Французский персонализм создавался, прежде всего, как вариант социального христианства. В напряженной атмосфере 30-х годов Э.Мунье и руководимый им журнал «Эспри» звал верующих и атеистов к совместной деятельности против того, что

угрожало человечеству и его культуре, поэтому идея вовлеченности в современность стала главенствующей в персо-аналитической философии, призывом человека к осмысленному творчеству, выполнению своей миссии на земле.

В основу всей проблематики персонализм ставит вопрос о «кризисе человека», который они пытаются осмыслить как следствие общего кризиса современной цивилизации. Кризис человека понимается как кризис его деятельных способностей, вызванный его участием в капиталистическом производстве, и как упадок духовности, явившийся следствием буржуазного образа жизни и дехристианизации народных масс.

Зарождение понятия личности Э. Мунье связывает с христианством, которое первое заговорило о множественности человеческих душ и призвало каждую из них обратиться к божественному. Глубинный смысл человеческого существования состоит в том, чтобы принять в душу Царство Божие и воплотить его на земле. Отказавшись от радикального противопоставления божественного и земного, Э. Мунье воспринял призыв Св. Августина к «возвеличанию земной жизни». Град божий и Град земной переплелись друг с другом; он обращается к практической стороне жизнедеятельности человека, выделяя труд, который для Э. Мунье, прежде всего творчество, в процессе которого человек выступает законодательным, целеполагающим существом, не только выражающим себя, но конструирующим собственное «Я», но и определенным образом совершенствующий себя («труд есть средство завершения человека как личности»).

Культура как множественность. Если классические модели культуры понимали ее как универсальность, то модернистские ее модели строятся на других основаниях. Реальность в модернизме оказывается конфликтной, расколотой, множественной, а мир предстает прерывным, рушится однолинейный историзм. Истина, добро, красота и сера не могут найти общего знаменателя. Представление о едином культурно-историческом процессе распадается на множество фрагментов, а идеал культурного единства мира предстает как недостижимый.

Постмодернистская модель культуры - это примиренное множество. Установка на плюрализм связана с идеей многослойности смысловых структур. Культура становится бесконечным процессом интеграции; разрушается противостояние культуры и жизни, а сам человек становится орудием культуры.

Нравственность, религия, искусство рассматриваются как такие виды культурной деятельности, в которых человеческое стремится к осмыслению жизни и неотделимо от поисков смысла.

§ 2. Культура, ее структура и функции.

По-разному трактуют структуру культуры отечественные исследователи. Некоторые из них выделяют три основные и взаимосвязанные части культуры: материальную, политическую и духовную. В другом варианте выделяются такие три слоя: материальная, духовная и художественная культура. При этом общим фундаментом, детерминантой признается материальная культура, кото-

рая рассматривается как продукт материального производства. Она охватывает всю сферу материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, техника, технология, жилище, предметы повседневного обихода, средства транспорта и связи и т.д.). Духовная культура - сфера сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание и просвещение, философия, наука, искусство, религия и т.п.). При характеристике явления культуры как органического единства материального и духовного элементов, определяющей ее основой признается материальная культура. Каждая реальная культура - это качественно-своеобразная, конкретно-историческая определенность. Историческая преемственность в ее развитии обуславливает преемственность в прогрессе культуры в целом. В обществе существуют определенные нормы культуры, которые складываются, утверждаются уже в обыденном сознании общества как специфические формы разрешения повторяющихся ситуаций. Таким образом, культура содержит в себе как изменчивые, так и устойчивые моменты. Устойчивость в культуре - это традиция. Традиции существуют во всех формах культуры, они служат фундаментом культурного общественного развития, фиксируя и закрепляя достигнутый человеческий опыт, отражая целостность и устойчивость общественного организма. Но культура не может существовать, не обновляясь. Диалектическое единство традиции и обновления - универсальная характеристика любой культуры. Понятие «культура» в качестве всеохватывающего понятия общественной жизни не может быть выражено через какое-либо одно определение, поэтому можно выделить ряд позиций, обуславливающих интерпретацию в зависимости от того или иного аспекта рассмотрения культуры. Имеют место такие трактовки культуры, как технологическая, рассматривающая ее как способ деятельности; эвристическая, сводящая культуру к творческому потенциалу человеческой деятельности как подлинной субстанции человеческой природы; информационная, видящая в культуре накапливаемую в истории человечества социальную информацию; семантическая, которая видит в культуре совокупность знаковых систем; аксиологическая, толкующая культуру как воплощение ценностей; гуманитарная, понимающая ее как выражение сущностных сил человека.

Так, в узком смысле, культуру можно трактовать в качестве системы общественно - дифференцируемых смыслов, ценностей, убеждений, функциональных особенностей осуществления специфики человеческой деятельности. В этом плане культура включает в себя несколько основных элементов, важнейшим из которых является язык, характеризующийся как система знаков, представляющих собой важнейшее средство человеческого общения, как средство хранения и передачи общественно-исторического опыта людей, и, наконец, как основной элемент мышления. По ряду существенных признаков язык отличается от всех общественных явлений. Во-первых, любое общественное явление в своем существовании ограничено в хронологическом и социальном пространстве своего бытия. В отличие от неизначальных или переходящих явлений общественной жизни язык изначален и будет существовать до тех пор, пока существует общество. Язык, труд, сознание и общественный характер бы-

тия составляют фундамент человеческого, социального. Поэтому язык и общество неотделимо друг от друга на протяжении всей истории человечества. Язык глобален и вездесущ. Сферы использования языка покрывают все мыслимое социальное пространство, язык неотделим от всех и любых появлений общественной жизни. Это порождает его надгрупповой и надклассовый характер, что, однако, не означает его надсоциальности. В то время как развитие производства приводит к социальной дифференциации общества, язык выступает как его важнейший интегратор. Вместе с тем, общенародный язык социально неоднороден. Его социальная структура (профессиональная речь, жаргоны, противоречия и т.п.), а также типология коммуникативных ситуаций обусловлены социальной структурой общества. Во-вторых, будучи в своей основе явлением духовной культуры, язык занимает особое положение среди других форм общественного сознания. Язык наряду с психофизиологической способностью познавать мир, является предпосылкой общественного сознания. По отношению к другим формам общественного сознания. По отношению к другим формам общественного сознания он выступает как их семантический фундамент и вместе с тем как единственное и универсальное средство выражения разных форм общественного сознания. Язык, как и другие формы общественного сознания, отражает общественное бытие и определяется им, однако в сравнении со всеми другими формами общественного сознания язык характеризуется наиболее опосредованной, не прямой связью с общественным бытием. Развитие языка в большей мере, чем, например, развитие права или искусства, независимо от социальной истории общества, хотя, в конечном счете, оно обусловлено и направлено именно социальной историей: при социально-экономических катаклизмах, ломающих социально-экономический уклад общества, язык в своей основе остается прежним, что обеспечивает этническую и культурную непрерывность общества на всем протяжении его истории. Своеобразие языка как общественного явления коренится в двух его особенностях: во-первых, в универсальности языка как средства общения, и, во-вторых, в том, что язык - это именно средство, а не содержание и не цель общения; семантическая оболочка и «стройматериал» общественного сознания, но не само содержание сознания: один и тот же язык может быть средством выражения полярных идеологий, разноречивых философских концепций, бесчисленных вариантов житейской мудрости.

Не менее важным компонентом культуры является ценностно-нормативная система. Под ценностью понимают свойство того или иного общественного предмета или явления удовлетворить потребности. Интересы, желания членов общества. Ценности формируются в результате так называемого акта оценки (соотношение субъектом своих потребностей с предметами окружающего мира) и разделяются на:

- * смысложизненное (добро и зло, счастье, цель и смысл жизни);
- * универсальное (жизнь, здоровье, личная безопасность, семья, благосостояние, квалификация и т.п.);
- * общественного признания (социальное положение, трудолюбие и т. д.);

* межличностного общения (честность, бескорыстие, доброжелательность);

* демократические (свобода слова, совести, партий и т.д.).

Ценностные отношения - необходимый компонент в формировании ценностной ориентации, деятельности и отношений, которые выражаются в ценностной установке, которая представляет собой социально-детерминированную предрасположенность субъекта к заранее определенному отношению к данному объекту, вещи, человеку и т.д. Ценностные установки выражаются обществом в процессе общественно-исторической деятельности и передаются индивидам и последующим исполнителям в процессе социализации. Осознание индивидами содержания ценностных установок образует мотив деятельности, который позволяет соотносить конкретные ситуации с системой ценностей.

Ближайший побудительный мотив человеческой деятельности, определяющий ее способ и характер, выступает в качестве цели. Конечная же цель является самоцелью всей деятельностью субъекта и сводит все остальные цели к роли средств для собственного достижения. Для выделения конечных целей из всего многообразия целей употребляется понятие «идеал». Сама возможность возникновения идеала содержится в целеполагающей способности человеческого сознания.

Ценностное отношение может быть зафиксировано в виде социальной нормы. Нормы являются тем средством, которое сближает ценностно-значимое с реальной практикой. В них в большей мере, чем в ценностях, присутствует прикладной момент, исполнение и предписание норм обеспечивается различными формами принуждения, начиная с общественного мнения и заканчивая государственными институтами.

В системе общественных отношений, характеризующих культуру в узком смысле, значительное место занимает искусство. Искусство - творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека. Отражая окружающий мир, искусство помогает людям познавать его, служит могучим средством политического, нравственного и художественного воспитания. Как форма общественного сознания, искусство выполняет определенные функции, важнейшей из которых является общественно - преобразующая, характеризующая искусство как деятельность. Все аспекты искусства как деятельности в совокупности обеспечивают общественно - преобразующее воздействие искусства на действительность, с другой стороны, искусство - действие, преобразование творения в соответствии с идеалами художника. Познавательно- эвристическая функция, характеризующая его как средство просвещения и образования, реализуется в передаче опыта, навыков мышления, системе взглядов на факты действительности и людей, служит и средством познания мира и способом самопознания личности. Познавательно - эвристическая функция тесно связана с информационной и коммуникативной функциями. Искусство - художественная коммуникация, именно на коммуникативном плане

основывается его современное рассмотрение как знаковой системы, несущей информацию, как специфического информационного канала. Говоря о воспитательной функции, следует учитывать, что если воспитательное воздействие других форм общественного сознания носит частный характер. То искусство воздействует на человека комплексно, причем часто имеет место внушение определенного строя мысли и чувств, почти гипнотическое воздействие художественного произведения на подсознание, на человеческую психику. Эстетическая функция - ничем не заменимая специфическая способность искусства формировать эстетические вкусы, способности и потребности человека и тем самым ценностно ориентировать его в мире, пробуждать творческий дух. Творческое начало личности. Гедонистическая функция (искусство как наслаждение) реализуется в свободном владении художником сложным и многообразным жизненным материалом, во-вторых, это обязательная соотнесенность всех явлений, рассматриваемых художником с выявлением их эстетической общечеловеческой ценности. В-третьих, это гармония формы и содержания. В-четвертых, художественное произведение - это упорядоченный художественный мир, реальность, построенная по законам красоты. И, наконец, это радость приобщения к творчеству, к великим порывам вдохновения. Искусство как форма отражения объединяет в себе идеальное и материальное, субъективное и объективное. Формы искусства являют собой формы вещей, каковы они в сознании или каковы они сами по себе. Таким образом, эстетическое сознание и его высшая форма - искусство - являются необходимейшей частью общественного сознания, обеспечивающей его целостность и мобильность, его поисковую направленность в будущее, его нравственно-психологическую устойчивость в настоящем. Однако искусство обеспечивает не только здоровое общество, но и многовековую преемственность культуры, ее нарастающую универсальность. Создавая общезначимые идеи, образы, вырастающие до всечеловеческих символов, оно выражает смысл всего человеческого развития. Искусство вбирает в себя все достижения человечества. По-своему трансформируя и изменяя их. Без использования традиционных, живущих веками культурных символов, невозможно включиться в линию преемственности культур, невозможно ощутить историю как единый процесс, имеющий определенное прошлое и только потому определенное настоящее и будущее. Относясь к искусству, как к способу своего целостного самовыражения, человек всегда видел в нем средство для обеспечения бессмертия всех других своих достижений. Исторически значимые личности воспитываются в фольклоре, любое социально-значимое событие находит свое отражение в живописи или архитектуре, музыке или поэзии. Итак, синтезирующая мысль искусства проявляется и на уровне отдельной личности и на уровне каждого данного этапа общественного развития, обеспечивая целостное самовыражение народа, и на уровне исторической связи поколений, выражая единство поступательного прогресса культуры.

Синтетической формой культуры называют обряды, обычаи, традиции - то, что является образцами поведения. Традиции - элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в

течение длительного времени. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Обычаи состоят в неуклонном следовании воспринятым из прошлого предписаниям. Обычай - неписаное правило поведения. Обряд - это совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, ценности и нормы, вызывающие определенные коллективные чувства. В обряде происходит не только рациональное усвоение тех или иных норм, ценностей и идеалов, но и сопереживание их участниками обрядового действия. Все эти элементы культуры создают ее смысловое содержание. Освоение смысла культуры всегда должно соотноситься с фундаментальными целями существования человека как универсального существа, жизнь которого носит осмысленный характер.

Репозиторий ВГУ

ГЛАВА VI ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

В современном обществе техника играет очень важную и всё более возрастающую роль. Она – неотъемлемый элемент повседневной жизни каждого человека и один из ключевых факторов развития цивилизации в целом. Техника во всё большей степени определяет мир, в котором мы живём, задаёт нам формы и направления деятельности.

Поэтому для философии, осмысление феномена техники становится одной из главнейших и насущнейших задач. Философия техники, как специальная проблема, была поставлена примерно в середине XX века немецкой мыслью, прежде всего такими философами, как М. Хайдеггер и К. Ясперс. Истоки её можно проследить у Гегеля, Маркса, а также у русского мыслителя Н. Ф. Фёдорова в XX веке. В настоящее время философия техники одна из самых бурно развивающихся и плодотворных отраслей философского знания.

Техника – очень широкий, сложный, многоаспектный и противоречивый феномен. Само понятие происходит от греческого слова “*техне*”, что означает искусство, мастерство, умения и употребляется для характеристики самых разных результатов и проявлений человеческой деятельности от космического корабля до умелого владельца мечем.

Философский энциклопедический словарь даёт такое определение: техника – это система искусственных органов деятельности общества, развивающихся по средствам исторического процесса опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта и знаний, путём познания и использования сил и закономерностей природы (ФЭС, М.1983, с.682).

По своей функциональной принадлежности техника, может быть разделена на множество отраслей и может изучаться различными науками (как техническими и естественными, так и кибернетической и социологией). Философия же изучает технику с точки зрения сущности, пытается определить её место в рамках целого. Философия стремится постичь принцип предмета, раскрыть единство за многообразием внешних проявлений.

Существуют различные философские определения техники. Наиболее общим является, пожалуй, определение техники как средства. “Техника возникает, - пишет К. Ясперс, - когда для достижения цели вводятся промежуточные средства” (К. Ясперс. Смысл и назначения истории. М., 1994., с.117). Исходя из этого, можно утверждать, что техника сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Отличие человека от животных, с этой точки зрения, в том, что он применяет технику для достижения своих целей. Именно с применения техники начинается цивилизация.

Многие философы запада именно в технике усматривали определяющий фактор общественного развития, цивилизационных сдвигов на протяжении всей истории человечества. Например, Маркс, считал решающим для социального процесса усовершенствование “средств производства”, которое с “объективной необходимостью ведёт за собой усовершенствование общественного

устройства и отношений между людьми.

Большое распространение получили теории “постиндустриального”, “информационного” общества, развитие разновидности технологического детерминизма, объясняющие ход истории, развитие цивилизации изменениями в технике, “промышленными” и “научно-техническими” революциями.

Согласно этим представлениям человечество проходит три основные стадии развития: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Исходным критерием различения стадий является состояние техники. На доиндустриальной стадии – преобладание ручного труда и аграрная экономика, на индустриальной – машинный труд и промышленное производство, и на постиндустриальной, связанной с научно-технической революцией, - высококвалифицированный научно-технический труд и ”экономика услуг”.

Таким образом, выстраивается картина мира, в которой техника оказывается движущей силой истории. Такой взгляд отмечает нечто важное: техника действительно во многом определяет лицо цивилизации (особенно современной). Но при своей внешней привлекательности подобные концепции, очевидной односторонности и поверхности, страдают (как и все построения материалистического толка) одним принципиальным пороком – упрощением, и, по сути, игнорированием человека (как личности), снятием его свободы, низведением до одного из “факторов”. Именно и только человек является целью, а техника действительно всего лишь средство. Философия поэтому исследует и понимает технику в “человеческом измерении”. И в этом исследовании приоткрывает её двойственную, не только полезную, но и опасную природу, напоминая о том, что средство должно оставаться всего лишь средством и что не надо ждать от техники больше, чем она может дать.

Корень всех проблем человека – внутри него; техника же направлена во вне, поэтому иллюзорна надежда на техническое решение проблем, стоящих перед человечеством. Напротив, многие из них порождены и усугубляются развитием техники. Техника всегда была чем-то, чем человек отделял себя от природы и воздействовал на неё. Правда,

К. Ясперс подчёркивал, техника господствует над природой по средствам самой природы, и это господство основано на знании (Ясперс К., с. 117), но, таким образом, в природе утверждается господство природы над духом: отрицание самой свободы и человека как личности. В таком проекте совершенство, в конечном счёте, утверждается в форме единого кибернетического организма или суперцивилизации, в которой торжествует – разум, но напрочь отсутствует любовь, а свобода сводится к “познанной необходимости”.

Социальные последствия НТП.

НТП призван обеспечить всё полное удовлетворение всё возрастающих потребностей современного человека. Сегодня развитие науки практически полностью достигло этой цели. Повышение эффективности, ориентация на использование – вот цель научных исследований. Но появление новой техники, рост эффективности в свою очередь приводит к появлению новых потребностей и провоцирует их рост. Этот рост может быть безграничным и, по наблю-

дениям учёных, имеет тенденцию к этому, - тогда как возможности природы очевидным образом ограничены. Поэтому, сколько бы не совершенствовалась техника, предел удовлетворению потребностей человека положен самой природой. Её ресурсов рано или поздно не хвати на всех, поэтому неизбежными становятся войны и борьба в других формах за контроль над ресурсами, разделение человечества на богатых (“золотой миллиард” в странах Запада) и бедных (остальной мир). Мировой рынок организован таким образом, что богатые страны на деле распоряжаются ресурсами бедных, обрекая их на неизбежное отставание и зависимость.

Если говорить о социальных последствиях НТП в человеческом измерении, то важно отметить, что, хотя техника и освобождает человека от физического (монотонного?) труда, то это отнюдь не значит, что труд становится умственным или тем более творческим. Нефизический характер труда ещё не делает его интеллектуальным, но вполне может оставаться и монотонным, и оупляющим, и разрушительным для физического здоровья. Например, - то же многочасовое сидение за компьютером.

Необходимо всегда помнить, что НТП далеко не совпадает с социальным процессом и что если человек не научится управлять своими желаниями и ограничивать свои потребности, развитие техники способно лишь усугубить социальные конфликты и экономические проблемы.

Становление информационного общества.

Развитие техники в последние десятилетия, особенно развитие средств связи, компьютеризация, - привело многих западных учёных к выводу о том, что человечество вступает в новую форму организации общественной жизни – “информационное общество”. Считается, что информация, прежде всего научно-техническая, становится главным фактором общественного развития.

На смену “экономике услуг” приходит экономика, в которой доминирует информационный сектор. Уже сегодня в США наиболее прибыльными и динамично развивающимися являются компании, работающие в сфере информационных технологий. Их доля в общем экономическом потенциале постоянно растёт. С появлением интернета, - электронной сети, накинутой на весь земной шар, - всё больше говорят о наступлении невиданной ранее глобальной электронной цивилизации. Конечно, компьютеризация позволяет человеку избавиться от некоторых видов рутинной бумажной работы, совершает своего рода революцию в делопроизводстве, разнообразит в чём-то средства коммуникации. Но нельзя не видеть и её отрицательных последствий, особенно при внедрении в сферу образования. Подростки не всегда понимают, что компьютер лишь инструмент, и он не должен и не может заменять собственной интеллектуальной работы: от простейших арифметических подсчётов и до способности к оригинальному мышлению и творчеству. Не говоря уже о том, что нередко компьютер на деле препятствует общению, побуждая тех же подростков больше времени проводить с ним, чем со сверстниками, что не может не накладывать неестественного отпечатка на формирующуюся психику.

Следует отметить так же и опасность для индивидуальной свободы. В гло-

бальной сети, при всеобщей компьютеризации (где все “под контролем”) у власть придержащих будет велик соблазн (и небывалые ранее возможности) поставить под тотальный контроль каждого жителя Земли.

Отрицательны и последствия введения компьютеров в сферу искусства, художественного творчества, которое всё больше превращается в моделирование и конструирование. Не случайно современная культура, - это масскультура, технологичная по своей сути. Произведение искусства можно, конечно, рассматривать и как носитель информации и оценивать в битах, но тогда мы упустим не просто главное, но именно то, что и делает некоторый предмет произведением. Поэтому в “информационном обществе” неизбежна дегуманизация искусства. А это, в свою очередь, может быть одной из причин и показателем дегуманизации социального бытия в целом и межчеловеческих отношений.

Техника, как и любое явление в этом мире (собственно всё новое) несёт не только преимущества, но и опасности. Сегодня процесс техники подвёл человечество к такой черте, когда потенциальная опасность применения новых технологических средств может оказаться выше приносимой ими непосредственной пользы. Человек не должен оказаться заложником машины, вверить свою судьбу технике.

ГЛАВА VII ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Основанием хозяйственной деятельности человека является вселенная, природа. Мир – это хозяйство, а жизнь – процесс хозяйствования. Хозяйство – это борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. Основа хозяйства – трудовая деятельность, обусловленная либо внеэкономическим, либо экономическим принуждением. Труд – это затрата нервно-мускульной энергии /К. Маркс/, усилие, направленное во вне. Всякое хозяйство есть выход человека из себя во внешний мир и действие в нем, слияние субъекта и объекта, субъективно-объективная деятельность.

Отсюда тождество субъекта и объекта, понимание природы как живого развивающегося организма. Только в человеке и через человека природа осознает сама себя. Поэтому мы можем говорить о физическом коммунизме бытия, связи живого и неживого, механизма и организма, духа и материи. Далее можно рассмотреть соотношение понятий "труд как творчество" и "труд как проклятие". Побеждая природу человек вместе с тем все больше побеждается этой природой и все больше чувствует себя невольником хозяйства. По словам С.Н. Булгакова, у человека вырастают крылья, но и тяжелеют оковы.

Хозяйство включает в себя человеческий труд во всех его проявлениях. Это напряженная активность человеческой жизни. Мир в этом случае выступает как объект труда и как продукт труда. Природа без труда, без человека не может выявить всех своих сил. Природа есть естественная основы культуры.

Хозяйственная деятельность распадается на производство и потребление. Производство – это активное воздействие субъекта на объект, человека на природу, где человек объективирует свои цели. Ценности товаров определяются количеством труда, затраченного на его производство. Совокупность способов воздействия человека на природу в определенных целях составляет технологию. Технологию не следует отождествлять с техникой. Еще Аристотель различал смысла последней – систему инструментов, машин, устройств, используемых для производства и некое искусство, умение, навык. Современная технология включает в инструментальную систему (инструменты, машины, технические и транспортные коммуникации, систему управления и информационную среду). Важнейший ее компонент – технологический менталитет и информационные ресурсы. Этот феномен включает в себя знания, информацию и культуру.

Хозяйство «Софийно» по С.Н. Булгакову, т.е. от Бога. Носитель этой Софии – человек. Хозяйство – это творчество. Каждая хозяйственная эпоха имеет свой дух, свою психологию. Деятельность представляет собой человеческую форму активного отношения к окружающему миру, направленную на ее целесообразное изменение и преобразование.

Особое место в системе хозяйства занимает исторически обусловленная собственность. Собственность определяется как принадлежность кого-либо,

чего-либо – кому-либо, чему-либо¹. Собственность – это исторически обусловленная форма присвоения материальных благ, в которой выражается отношение между людьми в процессе производства. Это проявление отношений классов, социальных групп к средствам производства, определенный способ присвоения Благ. Собственность – это отношения между людьми по поводу производства и присвоения. Различают материальные и идеологические отношения собственности. Материальные (экономические) отношения – это отношения непосредственного производства, распределения, обмена и потребления. Идеологические отношения собственности – это юридическое выражение производственных отношений, представляющих собой отношения владения, пользования и распоряжения объектом собственности, закрепление их в нормах права.

Собственность на средства производства составляет сущность всей совокупности производственных отношений. Большинство западных социологов и экономистов определяют собственность как принадлежность определенным лицам каких либо объектов, т.е. отношения людей к вещам. Возможность распоряжаться вещами основана либо на договоре, либо на насилии.

Более подробно следует остановиться на проблеме рынка, отправной точкой которого было общественное разделение труда и обмен его результатами, товарно-денежные отношения. Рынок – это совокупность социально-экономических отношений, которые складываются в сфере обмена по поводу реализации товаров. На рынке происходит формирование и движение спроса и предложения на товары.

Предпосылки теории рынка сложились уже в суждениях античных философов. Так древнегреческий мыслитель Ксенофонт считал, что в крупных городах, где много покупателей, работнику, чтобы прокормиться достаточно знать одно ремесло, может быть даже частично. Платон полагал, что частная собственность разрушает целостность и единство государства. Пытаясь справедливо решить проблему личного и общественного, он упраздняет частную собственность для стражей и философов. Материальный мир по Платону – это нереальный мир, мир теней. Однако Платон признавал, что в процессе обмена происходит уравнивание товарных тел. Аристотель, напротив был сторонником индивидуальной частной собственности. Анализируя форму собственности, он связывал ее с разделением труда. Он пытался найти неизвестную субстанцию, которая делает товары соизмеримыми.

Крупным этапом в теории рынка последней трети XV в. был меркантилизм, его еще называют монетарной системой. Главное – теория "денежного баланса". Это система активного торгового баланса, превышение стоимости вывезенных товаров над стоимостью ввезенных товаров.

Это политика связана с защитой внутреннего рынка путем введения таможенных пошлин, налогов. Данная политика связана с активной ролью государства в регулировании товарного обмена.

Реакцией на меркантилизм было учение физиократов, возникшее в сере-

¹ См. С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М. 1987, С. 643.

дине XVIII в. во Франции. Основатели: Ф.Кене, А.Тюрго, В.Мирабо, А.Мерсьеде ла Ривьер. Физиократы разработали учение об эквивалентном обмене. Товары вступают в обращение с заранее данной ценой, которая зависит от того, насколько редкими они являются, насколько сильна конкуренция продавцов и покупателей. Свободную конкуренцию они считали идеальным регулятором экономических процессов, придерживаясь принципа невмешательства государства в экономическую жизнь.

По мнению английского философа Д. Юма все на свете приобретается посредством труда. В основе всего лежит общественный интерес и взаимная выгода.

А. Смит видел причину "богатства народов" в разделении труда, росте его производительности, в реализации своекорыстного интереса. Частные интересы гармонизируют с общественными в условиях свободной конкуренции, при отсутствии государственного вмешательства, когда в результате спроса и предложения устанавливается "естественная цена".

К. Маркс в "Капитале" рассматривал свободную конкуренцию как механизм стихийного регулирования капиталистического производства. Рыночная стоимость товара определяется затратами труда. Если спрос выше предложения – цена растет, ниже – падает. Погоня за высокой нормой прибыли подрывает основы функционирования экономики и приводит к кризисам и социальным антагонизмам. Расширение или сокращение производства определяется не отношением производства к общественным потребностям, а присвоением неоплаченного труда. Поэтому главное – не удовлетворение потребности, а получение прибыли.

Неоклассическая теория рынка А. Маршалла, Дж. Хикса, Р. Аллена, М. Фридмана отводит центральное место в механизме рынка потребителю. А. Маршалл вывел кривую спроса из функции полезности, из "цены спроса". При резком увеличении предложения цена резко снижается.

Монегаристская школа под руководством М. Фридмана объявила рыночную систему свободной от государственного вмешательства, способной к саморегулированию и макроэкономической стабильности.

Философия хозяйства во все времена включала в себя проблему отчуждения. "Отчуждение" означает превращение результатов и продуктов деятельности людей в некую независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их. Вся история человечества – это борьба за преодоление этого отчуждения.

"Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж

Достоинство, что просит подаянье,

Над простотой глумящуюся ложь,

Ничтожество в роскошном одеянье,

И совершенству ложный приговор,

И девственность, поруганную грубо..." – писал Б. Шекспир.

Первая концепция отчуждения была создана в XVII-XVIII вв. авторами теории общественного договора Т.Гоббсом, П.Гассенди, Б.Спинозой, Дж. Лок-

ком, Ж-Ж. Руссо. Именно государство, как волеизъявление свободных и независимых индивидов, призвано обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав, защиту их жизни, свободы и частной собственности.

По мнению Дж. Локка, если государство, являющееся результатом общественного договора, не соответствует принципам естественного права, то люди могут изменить государственный порядок, делегированную ему власть. Ж-Ж. Руссо выделяет два типа отчуждения – самоотчуждение (возникающее в результате противоречия человека с самим собой) и отчуждение личности, обусловленное ее противоречиями в обществе и государстве. Чем нравственнее личность, тем больше она подвержена отчуждению. Одна из главных причин отчуждения – имущественное неравенство. Ликвидация отчуждения выразилась в концепции свободы и права народов на политическую борьбу с тиранией, в виде народного суверенитета. Для Гегеля преодоление отчуждения возможно в освоении культуры, в образовании, в изменении, возвышении духа, его самопознании.

Для социалистов-утопистов XVIII-XIX вв. А. Сен-Симона. Ш. Фурье, Р. Оуэна причина отчуждения – эксплуатация человека человеком и частная собственность.

По К. Марксу – отчуждение и самоотчуждение являются тем большими, чем большей эксплуатации подвергаются трудящиеся.

Причина отчуждения – частная собственность на средства производства.

Ф. Ницше полагал, что каждый отдельный индивид служит орудием и приносится в жертву. Ф. Ницше, разделяя всех людей на рабов и господ, полагал, что тот, кто не может располагать двумя третями дня лично для себя, должен быть назван рабом, кем он ни был. Снятие отчуждения возможно в случае переоценки всех ценностей, морали "рабов".

Выход для Б. Соловьева – это идея "всеединства", как синтез истины, добра и красоты, соборности и софийности, направленная на самотворение человека до богоравного состояния.

Н.А. Бердяев пытался решить проблему через духовную революцию на пути к богу. Путь преодоления отчуждения во многом смыкается с проблемой смысла жизни.

Рассматривая типы хозяйствования деятельности, австрийский экономист и политолог Фридрих фон Хайек выделит два основных типа систем или "порядков".

"Сознательные порядки", рожденные разумом человека и функционирующие по заранее выработанным планам, приказам. Хайек связывает их с системой социализма. "Спонтанные порядки", которые складываются в эволюции, которые не являются воплощением чьего-либо замысла и не координируются из единого центра, самоорганизуются и саморегулируются. К ним он относит рынок, как способ лучшей координации в обществе¹.

¹ См. Р.И. Капелюшников "Дорога к рабству" и "Дорога к свободе": полемика Ф.А.Хайека с тоталитаризмом" - Вопросы философии. 1990. № 10, С. 104.

Рынок является необходимой категорией товарно-денежных отношений. В условиях капитализма рыночные отношения – это основные формы экономической связи в обществе. Предпосылками рынка являются институт частной собственности, благоприятная законодательная база для инвестиций в экономику /в том числе и иностранного капитала/, эффективная система налогов, соответствующая система органов управления, большие вложения в образование, система социальной безопасности.

Рыночный капитализм имеет две основные особенности – либо либеральный, саморегулирующийся /через цены, конкуренцию/ рынок со слабым государственным вмешательством, либо государство активно рейдирует рыночный хозяйственный механизм, выполняя роль катализатора и амортизатора рыночных процессов. Рыночная модель – это частная собственность, частная инициатива, конкуренция, свободное предпринимательство и свободный труд. Однако рынок эффективно работает лишь при культурной и психологической готовности к частному рыночному предпринимательству основной массы населения. Для его успешного функционирования необходим достаточно высокий уровень культуры, нравственности, образования.

"Дух" западного капитализма – это протестантская этика индивидуального труда и личной ответственности. Это предприимчивость, выгода, честность, умеренность, добропорядочность, пунктуальность, хозяйственность, рациональное стремление к законной прибыли, осмотрительность, решительность, хватка, упорство. Все нравственные правила имеют утилитарное обоснование, ибо они приумножают капитал. Это протестантская "веберовская" /М. Вебер/ этика капитализма, характерного в основном для цивилизованного рынка. Но есть и "атеистическая" марксовская этика капитализма – хищничество, чистоган, бездушный расчет, культ "золотого тельца", который обливает все "ледяной водой эгоистического расчета". При капитализме действует и та, и другая этика в зависимости от цивилизованности общества. Рыночная модель успешно будет работать лишь при учете исторических, национальных, культурных особенностей страны, где она осуществляется. Задача государства заключается в том, чтобы сделать рынок социально, экономически, политически, экологически приемлемым для большинства населения.

ГЛАВА VIII

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Глобальные проблемы (от франц. *global* – всеобщий, от лат. *globus* – земной шар) – совокупность жизненно важных проблем человечества, от решений которых зависит дальнейший социальный прогресс, само существование человека и человечества. Самое главное в человеке и на Земле – это жизнь. И ее нужно беречь и сохранить.

Многие исследователи говорят, что человечество находится на переломе, близких подступах к вступлению в новое историческое измерение (по аналогии с осевым временем: 800-200 гг. до н.э.).

Глобальные проблемы порождены следующими важнейшими причинами. Во-первых, развитием производительных сил, развертыванием научно-технического прогресса (новейшие биологически опасные технологии, разрушительные системы оружия и т.д.). Во-вторых, они являются следствием противоречивости социального прогресса, уходят своими корнями в основные установки европейской индустриально-технической цивилизации, в которой приоритет экономических ценностей над духовными завершился, – по меткому замечанию Н.Бердяева – господством над всей жизнью человеческих обществ Мамоны – бога богатства, алчности и корыстолюбия.

Можно выделить следующие важнейшие группы глобальных проблем современности:

1. Экологические проблемы, которые включают в себя проблему энергетических и сырьевых ресурсов и проблему предотвращения катастрофического загрязнения окружающей среды. Обратимся к некоторым цифрам: в мире ежегодно теряется 6-7 млн. га земельных угодий, площадь земельных ресурсов, приходящихся на одного человека, сокращается на 2%, а площадь продуктивных угодий - даже на 6-7%. За последние 100 лет из эксплуатации было выведено ≈ 20 млн. км² земельных угодий. В настоящее время вырубка лесов на планете в 18 раз превышает их прирост. Специалисты подсчитали, что угля человечеству хватит на 600 лет, нефти - на 90, природного газа - на 50 и урана (при применяемых сейчас реакторах на медленных нейтронах) на 27 лет.

Экспоненциально растет загрязнение окружающей среды. В результате сжигания угля, газа, нефти из атмосферы ежегодно изымается 20 млн. тонн кислорода, а взамен выбрасывается ≈ 70 млн. м³ углекислого газа и прочих ядовитых веществ. К примеру, автомобили США поглощают кислорода в 2 раза больше, чем его вырабатывается на территории этой страны. Биологи фиксируют, что ежегодно в результате деятельности человека мир теряет около 150 видов животных и растений. В настоящее время биосфера вышла из состояния устойчивости. Она перестала поглощать избыток углерода в атмосфере и, наоборот, начала выбрасывать углерод в нее. Растущее давление антропогенных факторов на биосферу может привести к полному разрыву естественных циклов воспроизводства биологических ресурсов, самоочищения вод, атмосферы,

почвы. Все это угрожает самому существованию человечества. По данным Всемирной организации здравоохранения 80% болезней ныне являются экологически обусловленными.

2. Демографическая проблема. Речь идет о прекращении стремительного роста населения ("демографического взрыва") в развивающихся странах и устранении опасности "депопуляции" в развитых странах, обеспечение населения Земли продовольствием. В начале нашей эры численность человечества составляла около 200 млн. человек, в начале XIX века – 1 млрд., XX века – 2 млрд., в 1960 г. – 3 млрд., в 1975 г. – 4 млрд., 1987 г. – 5 млрд., в 1999 г. – 6 млрд. В настоящее время прирост населения Земли составляет 12 тыс. человек в час. При этом острота демографической ситуации заключается в том, что свыше четырех пятых прироста населения планеты падает на развивающиеся страны. Все это обостряет продовольственную проблему. Каждый третий житель африканского континента находится на грани голодной смерти. По данным ООН в мире ежедневно умирает от голода около 40 тыс. детей до пятилетнего возраста. Демографы считают, что максимальная численность населения Земли не более 10 млрд. человек.

3. Проблема "Север-Юг". Сегодня противостоят друг другу, с одной стороны, экономически высокоразвитые страны, осваивающие информационно-компьютерные технологии, с высоким уровнем жизни, а с другой – слаборазвитые страны, с бедным населением, находящиеся часто на доиндустриальной стадии развития. Уровень жизни так называемого "золотого миллиарда" в 60 раз выше 1 млрд. населения наиболее бедных стран. В середине 20-х гг. 20% наиболее богатых стран получали 83% мирового дохода, а на долю бедных стран приходилось всего 17%. В этих странах проживает 20% общемирового количества голодающих, неграмотных, безработных.

4. Проблема войны и мира. В настоящее время человечество затрачивает ежегодно на военные нужды более 1 триллиона долларов. Эти колоссальные средства изъяты из сферы материального и духовного производства. И это в то время, когда миллионы людей умирают от голода или находятся на грани голодной смерти. За последние 5,5 тыс. лет состоялось более 15 тысяч войн, в результате которых погибло более 4 млрд. человек, а без войн за этот период люди прожили всего лишь 400 лет. Ныне накопленного оружия на нашей планете уже достаточно для того, чтобы несколько раз уничтожить все живое на Земле. К примеру, количества ядерных зарядов на одной подлодке типа "Трайдент" достаточно, чтобы разрушить все большие города в северном полушарии.

В ядерный век страны не могут больше обеспечивать свою безопасность за счет других стран. Они должны стремиться к безопасности путем сотрудничества, соглашений и взаимной сдержанности; они должны стремиться к общей безопасности.

5. Опасность для человеческой телесности, существования человечества как вида. Под угрозой находится не только окружающая нас природа, но и человеческая, наш организм. Не могут не настораживать исследования и опыты в области генной инженерии (например, клонирование). Происходит резкое ос-

лабление иммунного механизма под влиянием возрастающих стрессов, наблюдается рост наследственных болезней. Угрожающие масштабы приобрело распространение СПИДа, наркомании.

Глобальные проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. К примеру, рост народонаселения влияет на природу, "давит" на нее, ведет к истощению ресурсов: гонка вооружений не позволяет решить проблему продовольствия и т.д. Все это требует принятия срочных мер по предотвращению глобальной катастрофы. В Манифесте Рассела-Эйнштейна сказано: "... В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество... мы должны научиться мыслить по-новому... Мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?..

Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор? Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, перед вами открыт путь в новый рай; если вы этого не делаете, перед вами – опасность всеобщей гибели".

Где же выход из создавшегося положения? В проектах решения глобальных проблем можно выделить следующие основные подходы:

а) пессимистические концепции, согласно которым глобальные проблемы вообще не могут быть разрешены и неминуемо ввергнут человечество в экологическую катастрофу (Р. Хейлбронер, Ч. Рейх);

б) концепции "нулевого цикла". Их авторы отрицают достижения научно-технического прогресса и выступают за простое воспроизводство, приостановку развития науки и техники;

в) взгляды, согласно которым для решения глобальных проблем современности достаточно лишь достижений научно-технической революции: она их породила - она их и разрешит (Г. Кон). Это концепция "технологического оптимизма";

г) теории (в том числе и представители марксизма), которые исходят из того, что решение глобальных проблем невозможно без коренных социальных преобразований, без соединения достижений НТР и социального прогресса общества.

Итак, будущее, рассматриваемое через призму глобальных проблем, очерчивается различными авторами в разнонаправленных вариантах. Показательна в этом отношении концепция А. Тоффлера. В своей книге "Третья волна" он подвергает критике как существующие структуры западного общества, считая их не отвечающими требованиям времени, так и все прежние буржуазные концепции: "постиндустриального", "технотронного" общества, перехода к новой цивилизации, которая характеризуется тем, что она высоко технологична и в то же время "антииндустриальна". Эта цивилизация, по мысли футуролога, избавит человечество от глобальных проблем современности, ибо приносит новый способ жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источни-

ках энергии; на новых не нуклеарных семьях; на новом институте, который может быть назван "электронный коттедж"; ему будут соответствовать принципиально иные школы и корпорации будущего. Новая цивилизация предполагает и новую глобальную идеологию, которая будет означать дальнейший шаг на пути к космическому сознанию. Новые экономические и глобальные проблемы, а также новая техника коммуникаций будут способствовать ослаблению национального государства. Будущее человечества – это его превращение в единое транснациональное целое под руководством "элит и суперэлит". Таковы рассуждения одного из виднейших представителей западной футурологии. Среди футурологов есть и такие (сами себя они относят к "спиритуальному" футуризму), которые в решении глобальных проблем больше полагаются не на человеческие силы и разум, а на "созидательный интеллект, который действует во Вселенной".

Представляет интерес концепция американского политолога Л.Брауна. По его мнению, первой и важнейшей установкой для общества должна стать следующая: жизнеспособное общество – это такое общество, которое удовлетворяет свои нужды, не подвергая опасности перспективы будущих поколений. И с этим нельзя не согласиться.

По мнению многих философов, экологов, социологов, футурологов, решение глобальных проблем современности предполагает:

1. Всестороннее и тесное международное сотрудничество, поскольку эти проблемы не имеют национальных границ. Глобальные проблемы не возникают где-то рядом с ранее существовавшими, а органично вырастают из них. И их решения в той или иной стране уже недостаточно, так как оно оказывается тесно связанным и с тем, как они решаются в других странах, а также в мире в целом.

2. Данные проблемы не могут успешно решаться изолированно одна от другой, поскольку они образуют органически целостную систему, в рамках которой находится диалектическое единство элементов, их зависимость друг от друга и от целого.

3. Всестороннее развитие международного сотрудничества, объединение усилий всего человечества. Решение глобальных проблем предполагает установление нового, более справедливого мирового экономического порядка, списание долгов наиболее отсталых в экономическом отношении стран.

4. Внедрение безотходных технологий, использование альтернативных источников энергии и материалов с заранее заданными свойствами. Следует учитывать, что понятие "природный ресурс" носит конкретно-исторический характер: во-первых, то, что сегодня не является ресурсом; во-вторых, не все доступное человеку вещество природы потенциально является ресурсом хозяйственной деятельности.

5. Разумное регулирование роста населения, изменение ценностных установок в области семейно-брачных отношений.

6. Экологическая ориентация сознания, перестройка мировоззренческих установок людей ("экологическая мутация мировоззрения"). В докладе Рим-

скому клубу "Человечество перед выбором" его авторы так формулируют свою основную цель: "Фундаментальная революция должна произойти в нашем сознании. По отношению к другим. По отношению к будущему. По отношению к земле... Речь идет о том, чтобы видеть дальше конца нашей жизни и думать о будущем наших детей и внуков. Речь идет о том, чтобы управлять планетой, которая является общим достоянием всех людей". (Земля и человечество. Глобальные проблемы. - М., 1985. С. 404.)

7. Отказ от войны как средства достижения политических целей и решения спорных международных вопросов, продолжение политики разоружения. Это позволит часть освободившихся денежных средств обратить на решение экологических, медицинских, продовольственных проблем.

Важное значение в решении глобальных проблем современности играет учение В.И. Вернадского о ноосфере. Это среда обитания человечества, управляемая научным разумом. Становление ноосферы требует формирования нового глобального сознания. Необходимо обобщенное и ценностное знание, синтез наук. Любой прогресс может быть научным и отвечать требованиям разума лишь тогда, когда он, прежде всего, является моральным, социальным и политическим прогрессом в привычках и поведении – словом, прогрессом культуры. Научно-технический прогресс должен сочетаться с изменениями общественных условий, тогда его достижения будут использоваться на благо человека. Речь идет о соединении, взаимосвязи процесса формирования ноосферы и технологических решений глобальных проблем современности.

ГЛАВА IX

ФИЛОСОФИЯ И МОДЕЛИ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. Почему философия может и должна говорить о будущем?

В истории человечества было немало таких периодов, которые связаны с переходными состояниями цивилизации, с перестройкой самих оснований человеческой жизнедеятельности. В такие эпохи всегда идет напряженный поиск новых мировоззренческих ориентиров, а философия пытается прояснить не только мировоззренческие структуры, которые и определяют образ мира, образ жизни людей, но она пытается заглянуть в будущее, потому что продолжающиеся социальные изменения нуждаются в солидном философском обосновании, не стремящемся превратиться в политические решения и технологические рецепты, ведь философия, по словам А. Шопенгауэра, «по существу своему только размышляет и исследует, а не предписывает». (Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Антология мировой философии. В 4-х т. - М., 1971-Т.3. -С. 694)

В конце XX столетия человечество столкнулось с новыми проблемами выживания и, как следствие этого, оно не может продолжать свое развитие на прежних путях. Философия, вместе с искусством, религией, наукой как раз и ведет поиск новых путей развития, новых ориентиров. Необходим пересмотр прежнего отношения к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование социального и природного мира, необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека и человечества. Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые призваны обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества.

В чем же может и должна проявиться активная роль философии в этой «пограничной» для всего человечества ситуации?

Философия призвана осуществить методологический и мировоззренческий синтез современного знания и дать философское обоснование его влияния на культуру, обеспечить науку на пороге XXI века новым категориальным аппаратом.

Общество ждет от философии всесторонних исследований научно-технического прогресса и его последствий, осмысления противоречий между научно-техническим и социальным прогрессом, критического анализа традиционных для технологической цивилизации ценностей.

Перед лицом глобальных проблем человек ждет от философии духовной поддержки, ведь с будущим он связывает все свои желания и надежды, и отнюдь не ради любопытства хочет знать, насколько его ожидания вписываются в реальные перспективы будущего.

Уже сегодня, внутри самой техногенной цивилизации, вызревают новые мировоззренческие ориентации. Проф. В. Степин выделил две таких точки нового отношения к миру. Первая из них связана с глобализацией человечества, с возрастающей взаимозависимостью стран и регионов, образующих челове-

ское сообщество. Отдельные истоки стран и народов сливаются в единый поток, а это требует диалога культур, социализации человечества в духе толерантности, поиска согласия в решении конфликтов. Все это формирует в качестве основной стратегии социальной жизни идеал ненасилия и приоритет общечеловеческих ценностей. Все это требует пересмотра идеалов силы и власти, господства над объектами и обстоятельствами, требует анализа всей новоевропейской культурной традиции.

Предпосылки нового взгляда на мир обнаруживаются и в сфере самого научно-технического прогресса. И это вторая точка новых мировоззренческих ориентаций. Сохраняя общую установку на преобразование объективного мира, наука и техника втягивает в орбиту человеческого действия и самого человека. Инженерная деятельность и техническое проектирование имеет дело не только с техническими устройствами, усиливающими возможности человека, а со сложным комплексом человеко-машинных систем, включенных в глобальную экосистему - биосферу, которая уже не является просто полем, материалом, который противостоит человеку, но системой, в которую включен сам человек, и изменение которой, вызванное непродуманной человеческой деятельностью, может вызвать и изменения самого человека.

Все это вызывает неизбежность определенных ограничений человеческой деятельности, ориентированных только на такой выбор сценариев изменения мира, в котором обеспечивается стратегия выживания. Эти ограничения накладываются не только объективными знаниями о возможных направлениях развития объектов, но и устойчивыми структурами: пониманием добра, красоты, самоценности человеческой жизни. Их исследование в философии и выступает важнейшим проявлением ее способности активно участвовать в поиске мировоззренческих ориентиров будущего. (См. В.С. Степин. Философия и образы будущего. // Вопросы философии, 1994, №6, с. 10-22).

2. Утопическое сознание и научное предвидение.

Термин «утопия» ведет происхождение от названия книги Томаса Мора (1516). Утопия - это подробное и всестороннее описание воображаемого, но имеющего гипотетические пространственно-временные координаты общества, являющегося воплощением желаемого будущего. В основе конкретного образа желаемого общественного устройства лежит особый тип мироотношения - утопическое сознание.

Для утопического сознания характерно полное несогласие с социально-исторической данностью; утопия предполагает полное непризнание существующей системы социальных отношений. Утопия, по словам К. Манхейма (1893-1947) всегда «трансцендентна бытию», она «частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей». (Манхейм К. Идеология и утопия. // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994., С. 164.)

Утопия не интересуется процессами перехода от наличного состояния общества к идеалу, хотя воплощение утопии в жизнь возможно, но лишь в определенных пределах, со стороны его внешнего «организационного» оформления: создание определенного общественного строя, особого способа регламен-

тации, типа государства. Однако воспроизведения непосредственной связи внешнего и внутреннего в утопии не происходит; «воплощение» утопии в жизнь на деле становится ее отрицанием.

Что же представляет собой научное предвидение?

Предвидение нередко связывают с опережающим отражением действительности, открытым одним из крупнейших физиологов XX века П.К. Анохиным. Между тем, у П.К. Анохина речь идет об опережающем возбуждении, присущем не только животному, но и растительному миру: живой организм способен «предвидеть» результат развертывания такой цепочки событий, которые реализовывались уже неоднократно.

Человек же в процессе предвидения имеет дело не только с объектами, которые не существуют или не наблюдаемы в данный момент, но и с такими, с которыми он вообще никогда не встречался.

Социальное предвидение гораздо сложнее: оно есть функция не индивидуального, а общественного сознания. Его общественная природа наиболее полно раскрывается в научном предвидении, которое представляет собой такое знание о неизвестном, которое основывается уже на известном знании о сущности интересующих нас явлений и процессов и о тенденциях их дальнейшего развития.

Научное предвидение принципиально отличается от утопизма, для которого характерно достраивание недостающих знаний вымышленными деталями (при этом автор исходит из субъективных желаний и оценок, из моральных требований, перенося все это на будущее), кроме того, утопия пытается дать готовую застывшую модель, а для предвидения характерна картина динамическая, не претендующая на завершенность.

Вместе с тем предвидение есть вероятностное знание. Степень его достоверности зависит от ряда факторов. Среди таковых Э.С. Крапивенский (Крапивенский. Социальная философия, М., Владос., 1998.) выделяет следующее:

1. Степень достоверности зависит от того, какое будущее подвергается предвидению: непосредственное (возможны весьма достоверные прогнозы), осязаемое, охватывающее собой большую часть будущего столетия (могут обладать знания правдоподобные) или отдаленное (здесь мы имеем дело с сугубо гипотетическими предположениями).
2. Степень достоверности предвидения зависит от того, насколько оно обосновано знанием соответствующих закономерностей (здесь ненадежность выше, чем больше приходится прибегать к гипотезам о законах вместо самих законов).
3. Достоверность предвидения зависит от того, насколько оно системно, насколько оно учитывает всю сложность прогнозируемого состояния общества.

Все это должно быть учтено при исследовании перспектив современной цивилизации.

Пожалуй, можно согласиться с Дж. Дьюи, который считал, что философия может предложить только гипотезы, и что эти гипотезы только тогда имеют ценность, когда они делают человеческий разум более чувствительным к

самой жизни (Цит. по Р. Рорти. *Философия и будущее. // Вопросы философии, № 6., 1994., С.34.*)

3. Концепции будущего в истории философской мысли.

Выступая на XIX Всемирном философском конгрессе в Москве (1993 г.) Р. Рорти заметил, что философы обратились к образам будущего лишь после того, как они оставили надежду познать вечность, лишь восприняв фактор времени всерьез, их заботы о будущем этого мира постепенно вытеснили желание познать мир иной. Две ключевые фигуры - Гегель и Дарвин - переместили философский интерес от вопросов «Кто мы?» к вопросу «Кем мы должны стать?»; первый - ясно обозначив сомнения в отношении попыток Платона оставить фактор времени в стороне; второй - дав людям увидеть свое единство с остальной природой, осознать себя как совершенно переходящих, случайных. (Р. Рорти, там же, С. 29-30).

Однако, история философии, это еще и история философских моделей будущего: на протяжении всей своей истории человек не оставляет попыток заглянуть «за горизонт» будущего, «приблизить» его к своей современности, осознать, каким оно будет.

Ответ на этот вопрос с достаточной определенностью разделили исследователей на сторонников так называемой эволюционистской (или прогрессивистской) парадигмы и релятивистской (концепции локальных цивилизаций).

Обе эти традиции уходят корнями в далекое прошлое.

В греческой философии история рассматривалась как циклический процесс. Все в мире повторяется. Повторение исторических событий - залог их вечного существования.

Для христианской философской традиции характерно противопоставление времени и вечности. Смысл исторических событий находится не во времени, но вне его. Вместе с тем земное человеческое существование наполнено веками истории: сотворение мира, первородный грех, искупление, второе пришествие Иисуса Христа. Человечество должно пройти все этапы своего земного существования и через церковь реализовать свою конечную цель: спасение каждого, слияние времени и вечности.

С точки зрения прогрессистов, человечество внутренне едино в своих истоках и сущности, поэтому развитие человеческой истории - единый исторический процесс и идет он от простого к сложному, подчиняется единому ритму. Единство это может быть обусловлено природными причинами (О. Конт, Г. Спенсер), может восходить к единой первородной основе (Гегель), может истекать из взаимодействия природы и социальности, разворачиваться в содержательно и структурно единые стадии исторического процесса (марксизм).

Наличие устойчивых культурных особенностей, определенного образа мыслей и поведения людей легло в основу другой концепции - концепции исторического релятивизма. Не существует однородных, общих для всех народов закономерностей. Каждая человеческая общность уникальна. (О. Шпенглер, А. Тойнби). В частности А. Тойнби, будучи сторонником идеи замкнутых, локальных цивилизаций, считал возможным их слияние в будущем на основе ре-

лигиозной интеграции (Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 106-112). Современные ученые считают возможным в недалеком будущем создание единой мировой цивилизации, которая возникает как «ответ» на «вызов», заключенный в глобальных проблемах современности. Так академик Н. Моисеев рассматривает возможность появления в XXI веке цивилизации с коллективным общепланетарным разумом и памятью (Н.Н. Моисеев. Быть или не быть ... человечеству? М., 1999., С.251-271).

Весьма своеобразно предпринял попытку разрешения противоречия между прогрессистами и релятивистами К. Ясперс (1883-1969). С его точки зрения, история человечества начинается с единой для всех стадии, на которой отсутствует историческое самосознание. Постепенно происходит разобщение человеческих культур, а исторический процесс приобретает локальный характер. Наконец в I тысячелетии до нашей эры возникает осевая эпоха, когда возникает современный тип человека. Возникают мировые религии, философия. Но локальность человеческих сообществ разрушается перед конечными вопросами человеческого бытия, возрастает интеграция человеческих усилий в движении к Абсолюту. Однако этот процесс противоречив, не завершен. История «открыта». (К. Ясперс. Смысл и значение истории. М., 1991, С.76-84).

Понимание истории лишь как набора локальных цивилизаций не может служить утешением человеку - в такой истории нет знаков приближающегося будущего. Представления об истории, в которой отсутствует целостность, единая направленность, вызывает чувство бессилия: ведь завершение каждого исторического цикла означает и конец того мира, который является единственно возможным для людей определенных культур.

Прогрессизм придает истории целостность и единую направленность: человечество целенаправленно идет к конечной цели, к идеальному состоянию. Тем самым история обретает смысл.

Но как определить конечную цель прогресса? В силу ограниченности и пристрастности человеческой природы будущее зачастую оказывается зеркальной проекцией настоящего, человечество стремится продлить себя сегодняшнее в бесконечность. Н. Бердяев считает, что этой концепции нет морального оправдания: прошлые поколения оказываются удобрением для будущих, а «конец истории» как достижения некоего идеального состояния, есть обесмысливание самой идеи человека. (Н. Бердяев. Смысл истории. М., 1990., С.147).

К. Поппер считал, что написать единую историю человечества невозможно: любую претензию философии истолковать общую направленность исторического развития можно подтвердить (прогресс) (К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т., II. М., 1992. С.312).

4. Будущее общество как информационное общество.

На фоне критики идеи смысла истории, ее единства и конца в 1989 году появилась работа Ф. Фукиама «Конец истории» (рус. Перевод - Ф. Фукиама. Конец истории // Вопросы философии. 1990., №3). Победит разум - считает Ф. Фукиама, - победит разумная основа жизни: идеологическая эволюция человечества завершена и можно говорить об универсальности западной либеральной

демократии, наступает этап постисторического сознания. Это знаменует конец непрерывных внешних изменений, понимаемых как фактор прогресса, и тем самым в скрытой форме конец мифа прогресса.

Концом истории в данном смысле оказывается переход общества к стадии, которая может быть выражена формулой: счастье свободе материальному благополучию на основе технического прогресса цели мировой истории.

Среди сторонников теории постиндустриального общества можно назвать Р. Арона, Д. Белла, О. Тоффлера, З. Бжезинского. В постиндустриальном обществе определяющими являются знания, информация. Классовое деление уступает место профессионализму, сфера услуг преобладает по отношению к сфере производства. Постиндустриальное общество - это, прежде всего, информационное общество. Информация обуславливает качество жизни, перспективы экономики, социальные изменения.

Для современного канадского культуролога М. Маклю и теория - это смена средств массовых коммуникаций. Первый этап истории - эпоха дописьменного варварства, когда сохраняется непосредственный контакт с природой и соплеменниками. В этот период господствует устная коммуникация, исключается индивидуализм. Вторая эпоха - эпоха кодификации. Люди утрачивают непосредственную причастность к социальному целому, что ведет к национализму, классовой борьбе. После изобретения типографского станка искажается картина мира, человек общается с миром с помощью зрения, видит черное и белое, забывает о богатстве цветов. Наконец, наступает третья, аудиовизуальная эпоха, эпоха электронных средств массовых коммуникаций. Она избавит человека от тирании печати, будет восстановлено целостное восприятие мира, человек станет участником событий в момент получения информации о них. Произойдет рождение заново «естественного человека, разрушаются унижающие человека индивидуальные различия, установится вечный мир.

5. Будущее и возможности биосферы.

На ранних этапах человеческой эволюции процесс антропогенеза шел на основе небольших популяций, деятельность которых не влияла сколько-нибудь существенно на состояние природы. В дальнейшем, однако, выяснилось, что человек, быстро размножаясь, становится активным фактором биосферы (термин «биосфера» введен австрийцем Э. Зюссом в 1875 году). Как показал в начале 60-х годов XX века почвовед В.А. Ковда, именно человек является основным загрязнителем биосферы. Еще в начале XX века В.И. Вернадский отмечал, что человечество превращается в основную геолого-образующую силу планеты. Приняв за основу его идеи, француз Т. де Шарден ввел термин «ноосфера» (от греческого «ноос» - разум и «сфера» - оболочка). Он рассматривал ноосферу как последнее состояние биосферы, достигнутое ею вследствие возрастания активности человека. Так как человечество в облике ноосферы приобрело всепланетарный характер, то возникающие проблемы часто имеют глобальный характер.

При желании можно составить огромный список глобальных проблем, но при их анализе важно не упустить, что их разрешение - дело отнюдь не про-

стое, даже масштабное решение одних не приведет к отмене глобальных проблем вообще - на смену одних, решенных непременно придут другие. Дело в том, что человечество, как часть ноосферы, вступило в эпоху необратимого развития, а с последним связаны всякого рода катаклизмы глобального характера. Думается, что Н. Н. Моисеев прав, справедливо подчеркивая, что предотвращение деградации человека как элемента биосферы сводится по существу к формированию новой цивилизации, что предполагает и пересмотр традиционного критерия социального прогресса, измеряемых количеством накопленных материальных благ.

Количество потребляемых природных ресурсов как показатель экономического роста, явно игнорирующий возможности биосферы, ее способности восстанавливать израсходованные человеком ресурсы. Это, по мнению американского эколога Г. Дейли, создает препятствия на пути к переменам в отношении с природой - ведь рыночная экономика признает только эффективность и не способна распознать эффективность или устойчивость.

Поэтому необходимым условием продолжения человеческой истории есть переориентация с сугубо потребительского пути развития на путь, определяемый мерой достаточного и разумного удовлетворения потребностей с установкой на сохранение и поддержание пригодной для обитания человека окружающей среды.

В последнее время появилось немало футурологических позиций, в основе которых лежит неверие в пути спасения цивилизации.

В этом отношении показательны работы Дж. Форреста «Мировая динамика» и доклады Римскому Клубу* (Г. Кана, М. Гернье, В. Леонтьева, Э. Лабса, А. Пегги и др.), в которых показано, что при сохранении нынешних темпов развития общества начнется резкое увеличение смертности из-за недостатка продовольствия, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды. В связи с этим становится очевидным, что существуют пределы эксплуатации природных экосистем, а это, в свою очередь, предполагает формирование нового отношения к природе, основанного на сохранении характеристик биосферы.

В это связи вполне уместно введение представлений об экологическом и нравственном императиве.

Н.Н. Моисеев понимает экологический императив как некое множество свойств окружающей среды, изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях. В то же время нравственный императив понимается как обновленная нравственность, заслоняющая людей от опасностей социального порядка.

На пороге XXI века как никогда ранее, выявилось надуманно-неуместное отношение человека к гуманитарным, в том числе и философским наукам, и философствованию как одному из методов разрешения проблемных ситуаций.

*О работе Римского клуба можно прочитать в книге его основателя А. Пегги «Человеческие качества», М., 1985.

Но простые решения чаще всего приводят в тупик. Уже сейчас вырисовываются контуры новых цивилизаций, при обсуждении которых нет смысла идти по пути фантазий. Речь идет поэтому об обновлении стратегии управления развития человечеством. А для этого ей нужна, по словам В. Канке, и новая философия. (В.А. Канке. Философия. Исторический и систематический курс. М., Логос, 2001., С. 291.)

Репозиторий ВГУ